

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), с 01.11.2022 г.; 5.2.4 – Финансы (экономические науки), с 01.02.2022 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 30. № 6.
Июнь 2023 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Алексей Ведев – д-р экон. наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вячеслав Моргунов – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Глинский – д-р экон. наук, профессор кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Сергей Дробышевский – д-р экон. наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анна Золотарева – канд. юрид. наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Павел Кадочников – канд. экон. наук, заместитель министра финансов Российской Федерации

Александр Погорлецкий – д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Радыгин – д-р экон. наук, профессор, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Сергей Синельников-Мурылев – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Ирина Стародубровская – канд. экон. наук, руководитель Научного направления «Политическая экономика и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2023

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is included in the list of peer-reviewed VAK scientific publications in scientific specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), from 01.11.2022; 5.2.4 – Finance (economic sciences), from 01.02.2022

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 30. No. 6.
June 2023**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Aleksey Vedev – Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Vyacheslav Morgunov – Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EDITORIAL BOARD

Vladimir Glinский – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM-NINH)

Sergey Drobyshevsky – Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Anna Zolotareva – Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Gaidar Institute for Economic Policy

Pavel Kadochnikov – Candidate of Economic Sciences, Deputy Finance Minister of the Russian Federation

Alexander Pogorletskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of World Economy, Department of Economics, St. Petersburg State University

Alexander Radygin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Gaidar Institute for Economic Policy

Sergey Sinelnikov-Murylev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Irina Starodubrovskaya – Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2023

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Низкая инфляция позволила ЦБ РФ не менять ключевую ставку, но инфляционное давление будет расти.

Перевышин Ю. Н., Трунин П. В. 4

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Динамика промышленного производства в первом квартале 2023 г.

Каукин А. С., Миллер Е. М. 9

Анализ современного состояния строительной отрасли в Российской Федерации.

Москвичев М. А. 14

Хозяйственное обозрение (март-июнь 2023 г.).

Аукуционек С. П., Егоров А. С., Баширова И. А., Сержантова Т. В. 23

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Корпоративное кредитование в январе-апреле 2023 г.

Зубов С. А. 32

Роль институциональной среды в повышении капитализации российского рынка акций.

Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И., Косырев А. Г. 36

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Цифровые технологии в пенсионной системе России.

Климашова Ю. И. 47

ОБРАЗОВАНИЕ

Ресурсная обеспеченность и удовлетворенность семей качеством общего образования.

Тищенко А. С., Новикова С. Е., Токарева Г. С. 54

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Предварительные итоги международной миграции населения в России в 2022 г.

Ефремов И. А. 64

Contents

MACROECONOMICS

- Low Inflation Allowed the Russian Central Bank to Leave the Key Rate Unchanged, but Inflationary Pressure Will Grow.**
Perevyshin Yu. N., Trunin P. V. 4

INDUSTRY

- Industrial Production Dynamics in Q1 2023.**
Kaukin A. S., Miller E. M. 9
- Analysis of the Current State of the Construction Industry in the Russian Federation.**
Moskvichev M. A. 14
- Survey of Current Business (March-June 2023).**
Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Bachirova I. A., Serzhantova T. V. 23

FINANCIAL SECTOR

- Corporate lending in January-April 2023.**
Zubov S. A. 32
- Role of Institutional Environment in Increasing Capitalization.**
Abramov A. E., Radygin A. D., Chernova M. I., Kosyrev A. G. 36

DIGITAL ECONOMY

- Digital Technologies in the Russian Pension System.**
Klimashova Yu. I. 47

EDUCATION

- Resource Provision and Satisfaction of Families with the Quality of General Education.**
Tishchenko A. S., Novikova S. E., Tokareva G. S. 54

MIGRATION PROCESSES

- Preliminary Results of the International Migration of the Population in Russia in 2022.**
Efremov I. A. 64

Макроэкономика

НИЗКАЯ ИНФЛЯЦИЯ ПОЗВОЛИЛА ЦБ РФ НЕ МЕНЯТЬ КЛЮЧЕВУЮ СТАВКУ, НО ИНФЛЯЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ БУДЕТ РАСТИ

Ю. Н. ПЕРЕВЫШИН
П. В. ТРУНИН

Консенсус-прогноз аналитиков и ожидания финансового рынка совпали с решением Банка России на заседании Совета директоров от 28 апреля 2023 г. оставить ключевую ставку без изменений – на уровне 7,5% годовых. При этом сигнал о дальнейшей направленности денежно-кредитной политики стал несколько более жестким по сравнению с прошлым пресс-релизом, отражая усилившееся инфляционное давление.

По итогам апреля годовая инфляция (за последние 12 месяцев) замедлилась до 2,3%, при этом уровень потребительских цен вырос за этот месяц на 0,38%, что, с устранением сезонности, составляет 3,4% в аннуализированном представлении. В марте-апреле сохранилось повышенное инфляционное давление в услугах и стало нарастать в непродовольственном секторе. С июня годовая инфляция начнет ускоряться и, по нашему прогнозу, к концу текущего года составит около 6%.

Ключевые слова: инфляция, инфляционные ожидания, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, Банк России.

JEL: E31, E52, F31.

Умеренный рост цен, а также снижение инфляционных ожиданий населения, которые в апреле составили 10,4%¹, обусловили решение Совета директоров Банка России, состоявшегося 28 апреля 2023 г., оставить ключевую ставку без изменений – на уровне 7,5% годовых.

При этом Банк России несколько ужесточил сигнал о дальнейшей динамике ключевой ставки по сравнению с прошлым пресс-релизом, отметив, что в условиях постепенного усиления инфляционного давления на ближайших заседаниях будет оценивать целесообразность повышения ставки.

В обновленном среднесрочном прогнозе Банк России на 1,5 п.п. повысил ожидания по темпу прироста ВВП за 2023 г. Текущий прогноз находится в интервале от 0,5 до 2%, что близко к обновленному в апреле прогнозу

Минэкономразвития России (1,2%). Прогноз темпа роста ВВП повышен за счет улучшения динамики потребления домохозяйств (ЦБ РФ ожидает активного восстановления этого показателя с темпом 3,5–5,5% в 2023 г. после падения на 1,4% в 2022 г.) и валового накопления основного капитала (прогноз улучшен сразу на 4,5 п.п. и теперь предполагает прирост в диапазоне 0,0–3,0%) за счет инвестиционных проектов крупных компаний с государственным участием. Прогноз по экспорту и импорту ухудшен на 3,0 и 4,0 п.п. соответственно. Банк России ожидает примерно 10%-ного роста импорта (после снижения на 15% по итогам 2022 г.) и продолжения падения экспорта на 2,5–5,5% (после сокращения на 14,2% в 2022 г.).

Прогноз инфляции на конец 2023 г. понижен на 0,5 п.п. – до 4,5–6,5%, что связано как

Перевышин Юрий Николаевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент, e-mail: perevyshin-yn@ranepa.ru; Трунин Павел Вячеславович, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@iep.ru

¹ URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43911/Infl_exp_23-04.pdf

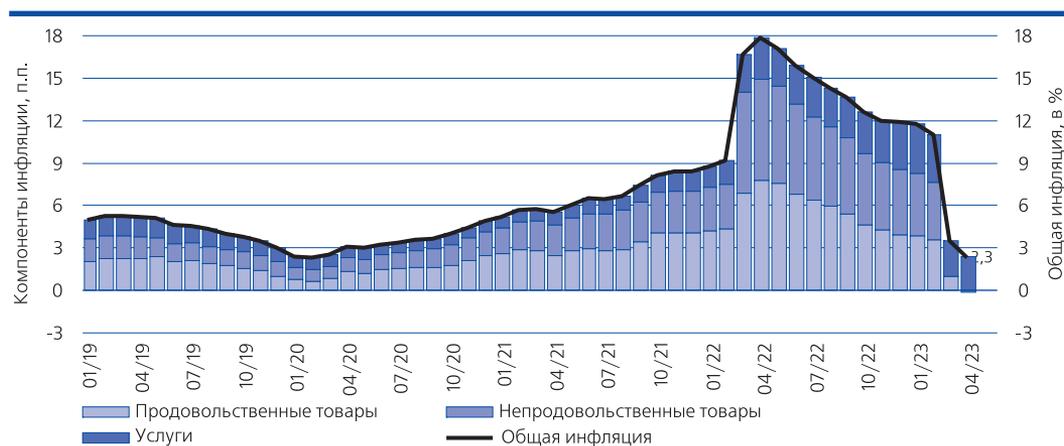
с более низкой (чем ожидалось в февральском прогнозе) инфляцией в марте-апреле, так и с более длительным дезинфляционным влиянием разовых факторов: хорошего урожая 2022 г., снижения склонности к потреблению вследствие роста неопределенности и продолжающейся адаптации потребителей к изменению набора доступных импортных товаров долговременного пользования. Банк России отмечает, что во втором квартале 2023 г. годовая инфляция (за последние 12 месяцев) достигнет минимума, после чего начнет постепенно расти по мере выхода из расчета этого показателя низких значений прироста цен лета 2022 г. и увеличения инфляционного давления со стороны восстанавливающегося потребительского спроса².

Также ЦБ РФ повысил прогноз на 2023 г. темпов роста показателей монетарного сектора (денежной массы и кредита), что связано с улучшением ожидаемой динамики ВВП на этот год и фактическими данными за его первый квартал. Ожидаемые в текущем году темпы роста денежной массы, превышающие

темпы роста кредитования, объясняются стимулирующей бюджетно-налоговой политикой и продолжающимся увеличением дефицита государственного бюджета. Нарастание дефицита федерального бюджета продолжилось в апреле, и его значение за первые четыре месяца 2023 г., по оценке Минфина России, достигло 3,4 трлн руб.³, на 0,5 трлн руб. превысив плановую величину на весь 2023 г. При этом дефицит федерального бюджета за скользящий год по итогам апреля оценивается на уровне 7,9 трлн руб., или около 5% ВВП. Стимулирующая бюджетно-налоговая политика по-прежнему остается одним из важных проинфляционных факторов в среднесрочном периоде.

По итогам апреля 2023 г. инфляция в России в годовом выражении снизилась до 2,3%. (См. рис. 1.) Так как из расчета были исключены высокие значения месячной инфляции в марте-апреле 2022 г., когда быстрыми темпами дорожали продовольственные и непродовольственные товары. Положительный вклад в годовую инфляцию по итогам апреля внесли

Рис. 1. Вклад отдельных компонент в годовую инфляцию в 2019–2023 гг.

Источник: Росстат.

² URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43959/2023_02_ddcp.pdf

³ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38473-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-aprel_2023_goda

только услуги, по которым происходит dogoняющий рост цен. В непродовольственных товарах за прошедшие 12 месяцев наблюдалась дефляция (-0.3%), продовольственные товары характеризовались околонулевой динамикой цен, а стоимость услуг выросла год к году на 9,4%, что и обеспечило весь годовой прирост цен потребительской корзины в апреле. (См. рис. 1.)

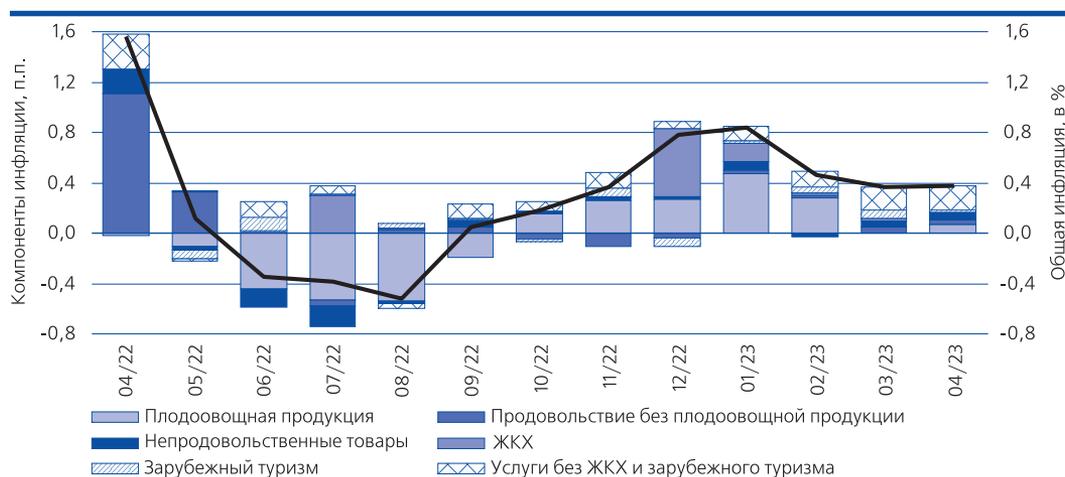
За апрель уровень потребительских цен увеличился на 0,38%, при этом наибольший вклад в удорожание потребительской корзины (как и в марте) внес рост цен на услуги, очищенные от ЖКХ и зарубежного туризма (+0,19 п.п.). (См. рис. 2.) Увеличение цен на плодоовощную продукцию повысило апрельскую инфляцию на 0,07 п.п.

С устранением сезонности⁴ потребительская инфляция в апреле оценивается в месячном выражении на уровне 0,28%, или 3,4% в аннуализированном представлении⁵ (SAAR), что очень близко к значениям февраля и марта. (См. рис. 3.)

Среди компонент инфляции было отмечено ускорение роста цен на непродовольственные товары в марте-апреле, что может быть связано с ослаблением рубля в начале 2023 г. Тем не менее непродовольственная инфляция в аннуализированном представлении остается ниже 4% (с мая 2022 г.) — это по-прежнему объясняется сдержанным потребительским спросом, о чем свидетельствует существенное сжатие оборота розничной торговли непродовольственными товарами — -10,6% по итогам первого квартала 2023 г.⁶

Динамика цен на услуги в аннуализированном представлении сохраняется на уровне выше 4% с июня 2022 г. и, за исключением декабря 2022 г., когда проводилась индексация цен на услуги ЖКХ, колеблется в месячном выражении на уровне около 8% SAAR. Это обусловлено тем, что темп роста цен на услуги в марте-апреле 2022 г. отставал от темпа роста цен на товары, поэтому с середины прошлого года происходит процесс возврата относительных цен к уровням, наблюдавшимся

Рис. 2. Вклад отдельных компонент в месячную инфляцию в 2022–2023 гг.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

⁴ Сезонное сглаживание инфляции выполнено в программе R с использованием пакета seasonal.

⁵ Инфляция за месяц, возведенная в степень 12.

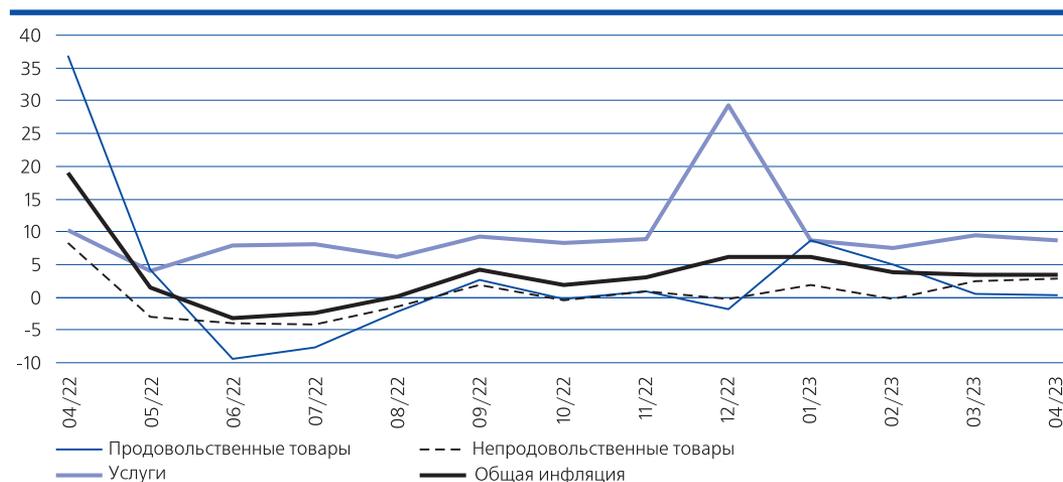
⁶ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_03-2023.xlsx

до февраля 2022 г., а также продолжающимся восстановлением спроса в сфере услуг после его резкого сокращения в период пандемии коронавируса.

Трехмесячное скользящее среднее аннуализированной инфляции (3 mma SAAR) в апреле опустилось ниже 4% (после превышения этого уровня в январе-марте) и составило

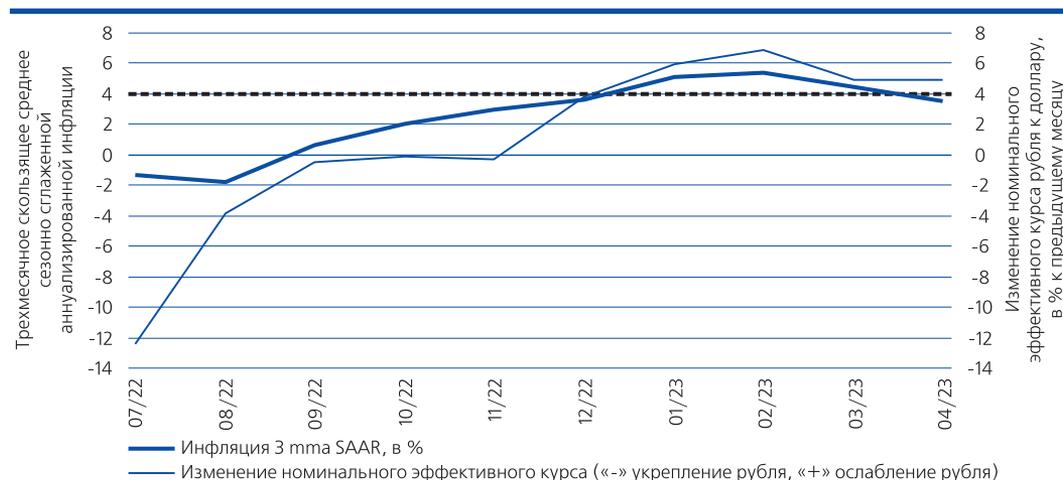
3,6%. Рубль в марте-апреле продолжал обесцениваться: в марте к валютам ключевых торговых партнеров он подешевел на 3,3%, а в апреле – на 6,7% (см. рис. 4), что объясняется сокращением экспортной выручки из-за введенных ограничений на товары российского энергетического экспорта при продолжающемся восстановлении импорта. Хотя в пер-

Рис. 3. Динамика общей инфляции и ее основных компонент в 2022–2023 гг., в % SAAR

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 4. Динамика инфляции и курса рубля в 2022–2023 гг.

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

вой половине мая рубль укрепился до уровней, соответствующих началу апреля, перенос курса в цены в ближайшие месяцы останется проинфляционным фактором.

Согласно нашему модельному прогнозу⁷ квартальная сезонно сглаженная аннуализированная инфляция составит 6,8 и 6,5% в третьем и четвертом кварталах 2023 г. соответственно. Такому прогнозу квартальной инфляции соответствует ускорение годовой инфля-

ция до 5,3% по итогам сентября и 6,1% — к концу года, а средний уровень инфляции в 2023 г. составит 5,8%.

Основными причинами ускорения инфляции станут эффект переноса валютного курса в цены наряду с постепенным закрытием отрицательного разрыва выпуска вследствие восстановления совокупного спроса за счет как трат сбережений населения, так и роста государственных расходов. ■

Low Inflation Allowed the Russian Central Bank to Leave the Key Rate Unchanged, but Inflationary Pressure Will Grow

Yury N. Perevyshin — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: perevyshin-yn@ranepa.ru

Pavel V. Trunin — Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

Analysts' consensus-forecast and the financial market's expectations were in line with the Central Bank of Russia's decision of April 28, 2023 to leave the key rate unchanged at the level of 7.5% annually. However, the message about the further direction of the monetary policy has become tougher as compared with the previous press-release, reflecting the higher inflationary pressure. Based on results of April 2023, the annual inflation rate (over the past 12 months) slowed down to 2.3% with the level of consumer prices increasing by 0.38% in April which is equal to 3.4% year-on-year with seasonal adjustment. In March-April, a higher inflationary pressure remained in services and started to grow in non-food products. From June, annual inflation will speed up and amount, by our estimates, to about 6% annually.

Key words: inflation, inflation expectations, monetary policy, key rate, Bank of Russia.

JEL-codes: E31, E52, F31.

⁷ Более подробно о модели см.: Перевышин Ю.Н. Краткосрочное прогнозирование инфляции в российской экономике // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 5. С. 1–18 / Perevyshin Yu.N. Short-Term Inflation Forecasting in the Russian Economy // Economic Policy. 2022. Vol. 17. No. 5. Pp. 1–18.

Промышленность

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2023 г.

А. С. КАУКИН
Е. М. МИЛЛЕР

Несмотря на последствия введенных антироссийских санкций, динамика промышленного производства в первом квартале 2023 г. показала медленный рост. Драйверами положительных тенденций в экономике стали строительный сектор и отрасли обрабатывающей промышленности, продукция которых ориентирована на удовлетворение внутреннего спроса или является промежуточной для нужд гособоронзаказа и строительных проектов, в том числе по развитию железнодорожной и морской инфраструктуры.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, Росстат, санкции.

JEL: L16, L6, L7, L8, L9.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую¹; содержательный интерес представляет интерпретация последней. Экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2023 гг. от сезонной и календарной компонент и выделена трендовая составляющая² на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на рис. 1. На рис. 2 показан результат

для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в таблице.

В первом квартале 2023 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала медленный рост, основной положительный вклад в который внесли отрасли добывающего и обрабатывающего секторов. Отрасль производства и распределения электроэнергии, газа и воды медленно сжималась.

Добыча нефти в январе-феврале 2023 г. падала (-2,6% к январю-февралю 2022 г.). Эта тенденция продолжится из-за решения России добровольно сократить добычу на 500 тыс. барр./сут. (без учета газового конденсата)

Каукин Андрей Сергеевич, и.о. руководителя Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: kaukin@ganepa.ru; *Миллер Евгения Михайловна*, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: miller-em@ganepa.ru

¹Трендовая составляющая – используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что данная компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпредводства она нестационарна в уровнях и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

²Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

с марта до конца 2023 г.³. Учитывая, что снижение согласовано от среднего уровня добычи февраля 2023 г., объем суточной добычи может сократиться до 9,7 млн барр., однако это уменьшение невозможно будет проследить из-за исключения статистики по добыче нефти и газа из ежемесячного отчета по динамике промышленного производства до 1 апреля 2024 г.⁴.

Отрицательная динамика добычи газа в России в первом квартале 2023 г. сохранилась, и причины ее остались прежними: сокращение экспорта в результате санкций и сдержанный внутренний спрос. Разворот экспортных поставок угля из России в страны АТР – долгосрочный проект; из-за «узких» мест в транспортной инфраструктуре в начале 2023 г. сохранялось снижение объемов добычи угля.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам рассматриваемого периода показала рост. Положительная динамика была отмечена в производстве готовых ме-

таллических изделий, кроме машин и оборудования; производстве компьютеров, электронных и оптических изделий; производстве электрического оборудования; производстве прочих транспортных средств. Сложившаяся тенденция обусловлена замещением товаров иностранного производства продукцией российских производителей из-за наложенных санкций на технологии, прекращением прямого импорта некоторых товаров, ростом спроса на продукцию отраслей, которая является промежуточной для удовлетворения госзаказа и строительных проектов, в том числе по развитию железнодорожной и морской инфраструктуры.

Причины роста других отраслей в первом квартале 2023 г. остались прежними: в торговле – за счет замены американских и европейских сетей на непродовольственном сегменте продукцией российских, турецких и китайских брендов; в строительстве – за счет ремонта и строительства инфраструктуры на

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2023 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

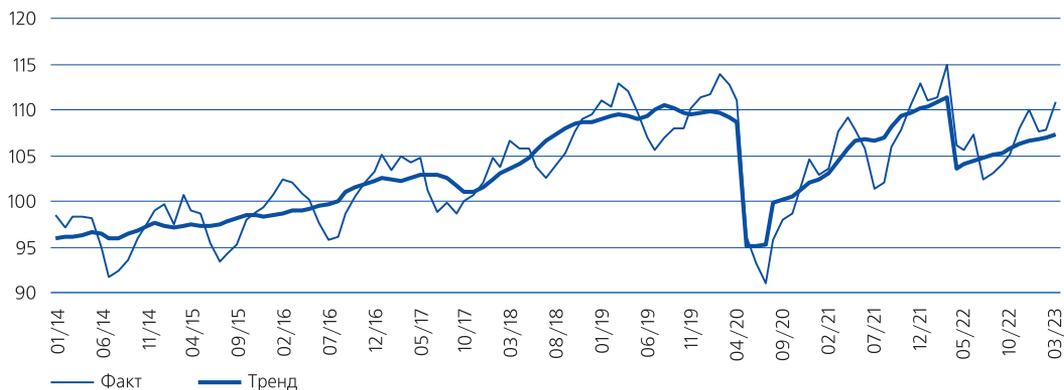
Источник: Росстат, расчеты авторов.

³ Сокращение объемов добычи нефти было согласовано на встрече стран-участниц соглашения ОПЕК+ от среднего уровня добычи февраля 2023 г.: 48th Meeting of the Joint Ministerial Monitoring Committee / OPEC. 03.04.2023. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7120.htm

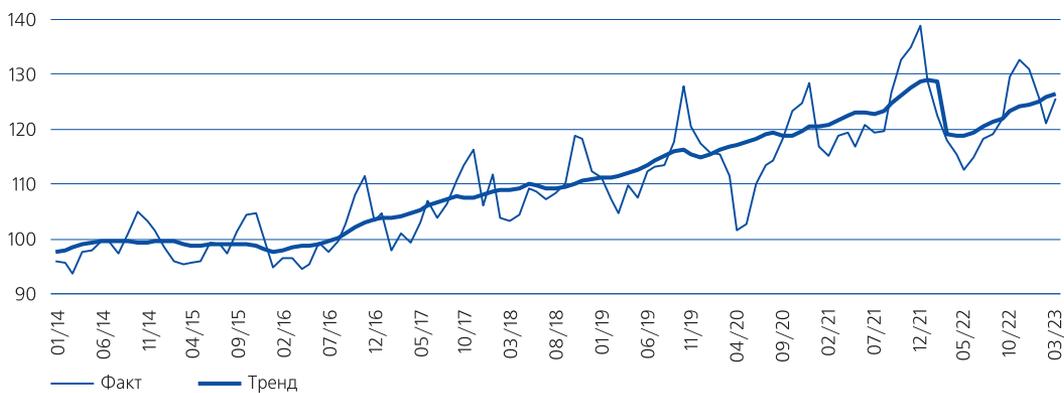
⁴ О промышленном производстве в первом квартале 2023 г. / Росстат, 26.04.2023 (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/63_26-04-2023.html); распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.04.2023 г. № 1074-р / Официальный интернет-портал правовой информации, 26.04.2023 (URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280072?index=0&rangeSize=1>)

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2023 гг. (фактически данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

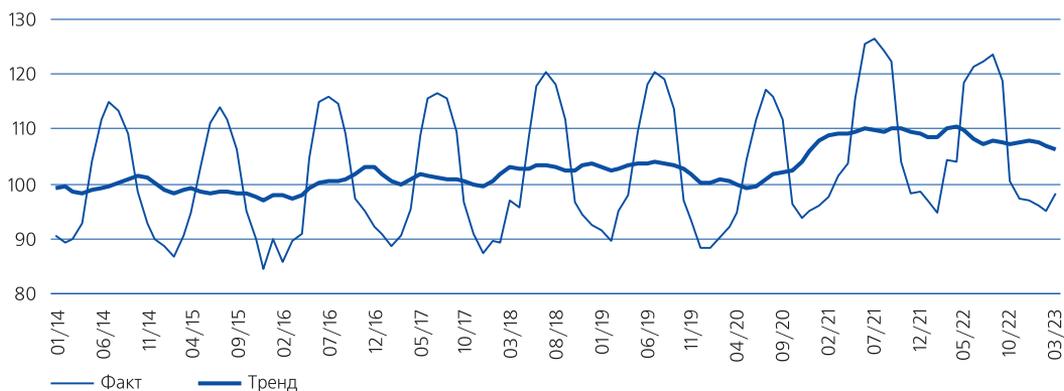
Добыча полезных ископаемых

Обрабатывающая промышленность

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Источник: Росстат, расчеты авторов.

присоединенных территориях и реализации проектов расширения транспортной инфраструктуры. Рост грузооборота обусловлен увеличением производственных мощностей морских портов России и импортозамещением, переориентацией грузовых потоков в Турцию, арабские страны и Африку с европейского направления.

Проведенный анализ показывает, что:

- несмотря на последствия введенных антироссийских санкций (повышение логистических издержек, поиск новых поставщиков и покупателей, рост страховой премии, перебои в поставках, проработка цепочек параллельного импорта, увеличение сроков доставки, отсут-

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики в марте 2023 г., в %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства	Март 2023 г. к марту 2022 г.	Март 2023 г. к декабрю 2022 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		99,3	101,4	Медленный рост
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	34,5	96,4	100,7	Медленный рост
<i>Обрабатывающие производства</i>	54,9	106,3	101,5	Медленный рост
в том числе:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,3	112,0	103,0	Рост
Текстильное и швейное производство	1,1	106,4	100,9	Медленный рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,3	106,2	104,1	Рост
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,0	86,9	103,2	Рост
Целлюлозно-бумажное производство	3,4	75,1	93,6	Спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,3	103,4	101,0	Медленный рост
Химическое производство	7,6	104,8	102,3	Рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,1	100,0	102,3	Рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,0	98,0	104,5	Рост
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,4	130,0	109,1	Рост
Производство машин и оборудования	7,0	91,4	99,4	Медленный спад
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,3	105,9	104,4	Рост
Производство транспортных средств и оборудования	6,8	110,6	105,1	Рост
Прочие производства	2,4	97,6	101,6	Рост
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	13,5	96,6	98,5	Медленный спад
<i>Оптовая торговля</i>		89,4	105,4	Медленный рост
<i>Розничная торговля</i>		93,7	103,3	Рост
<i>Грузооборот</i>		97,8	100,9	Медленный рост
<i>Строительство</i>		107,7	101,9	Рост
<i>Сельское хозяйство</i>		103,9	100,8	Медленный рост
<i>Объемы платных услуг населению</i>		104,3	101,5	Медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

- ствии альтернатив при замене импортных комплектующих и др.), динамика промышленного производства в первом квартале 2023 г. оказалась слабо положительной;
- прекращение публикации данных по добыче нефти в ежемесячных публикациях Росстата усложнит прогноз и анализ экономической ситуации, что, в свою очередь, может сказаться на уровне неопределенности, с которым сталкиваются экономические агенты;
 - драйверами положительных тенденций в экономике в первом квартале 2023 г. стали строительный сектор и отрасли обрабатывающей промышленности, продукция которых ориентирована на удовлетворение внутреннего спроса (пищевая промышленность, текстильное и швейное производство, производство мебели) или является промежуточной для нужд гособоронзаказа и строительных проектов, в том числе по развитию железнодорожной и морской инфраструктуры. ■

Industrial Production Dynamics in Q1 2023

Andrey S. Kaukin – Acting Head of the Scientific Direction «Real sector» of the Gaidar Institute for Economic Policy; Head of Department for System Analysis of Sectorial Markets of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: kaukin@ranepa.ru

Eugenia M. Miller – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: miller-em@ranepa.ru

Despite the implications of anti-Russian sanctions, Q1 2023 saw slow growth in industrial production dynamics. The drivers of positive trends in the economy are the building sector and manufacturing industries whose products are aimed at meeting domestic demand or used as intermediate for the needs of the state defense order and building projects, including the development of railway and maritime infrastructure.

Key words: industry, sectors of the economy, mining industry, manufacturing industries, Rosstat, sanctions.

JEL-codes: L16, L6, L7, L8, L9.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. МОСКВИЧЕВ

Статья посвящена анализу современного состояния строительной отрасли в Российской Федерации. Цель исследования — рассмотреть текущее состояние отрасли с точки зрения оценки основных показателей деятельности строительных организаций, их распределение по уровню обеспеченности заказами и финансированием, сравнение федеральных округов по введению в действие общей площади жилых домов. Выявлены проблемы, препятствующие быстрому переходу отрасли на цифровые технологии. Показана зависимость производства стройматериалов в России от импортного сырья и оборудования из Европы и США. Научная новизна исследования заключается в обосновании мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности отечественного производства строительных материалов.

Ключевые слова: строительная отрасль, деловая активность, уровень обеспеченности заказами, финансирование, конкурентоспособность строительных организаций, внедрение инноваций, цифровизация строительной отрасли.

JEL: O18, P25, Q55, R1, R12.

Введение

Решая масштабные научно-технические, производственные и экономические задачи, строительная отрасль одновременно ориентирована на поиск оптимальных научно-технических, технологических и организационных решений, обладающих мультипликативным эффектом для всей экономики. Вместе с тем в отрасли требуются количественные и качественные преобразования, способствующие более действенному решению задач наращивания объемов строительства жилья, реализации масштабных инфраструктурных проектов, открывающих возможности для раскрытия промышленно-экономического потенциала страны в целом.

Ведущая роль строительного комплекса в осуществлении стратегических целей развития общества определяется тем, что конечные результаты достигаются в нем путем реализации инвестиционно-строительных программ и

проектов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом их финансирование осуществляется, в том числе, с привлечением негосударственных средств, включая средства населения, доля которых в общем объеме капитальных вложений в строительство составляет более 50%, а в жилищном строительстве — более 95%^{1,2}.

Оценка состояния строительной отрасли

Повышение деловой активности строительных организаций в четвертом квартале 2022 г. наблюдалось в 21 субъекте Российской Федерации. Результаты проведенного в этот период выборочного обследования деловой активности строительных организаций³ свидетельствуют о том, что в 18 из 85 регионов, участвовавших в обследовании, индекс предпринимательской уверенности оказался выше, чем в среднем по стране. Положительное значение

Москвичев Максим Андреевич, аспирант Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, Россия), e-mail: maxim.moskv4ev@yandex.ru

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3268-р от 31.10.2022 г. «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года».

² Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/11870>

³ Обследование проводилось Росстатом по состоянию на 10 ноября 2022 г. В нем приняли участие 6,3 тыс. строительных организаций, различных по численности занятых и формам собственности, в том числе 4,5 тыс. субъектов малого предпринимательства (без микропредприятий).

этого показателя было отмечено в Санкт-Петербурге, Иркутской области, Ямало-Ненецком автономном округе, а самое низкое его значение было зафиксировано в Кабардино-Балкарской Республике (-52%).

Значительное увеличение объема работ, выполняемых по виду деятельности «Строительство», в четвертом квартале 2022 г. по сравнению с предыдущим кварталом наблюдалось в Краснодарском крае, в городах Севастополе и Санкт-Петербурге, Кабардино-Балкарской Республике, Иркутской области.

Согласно результатам обследования руководители строительных организаций предполагали, что в первом квартале 2023 г. в 28 субъектах РФ будет происходить рост объемов работ и в 48 прогнозировали увеличение численности занятых в строительстве. Наиболее интенсивное увеличение численности занятых ожидалось в строительных организациях Ивановской и Калужской областей, Республики Крым, Удмуртской Республики, Ненецкого автономного округа. (Основные показатели деятельности строительных организаций по результатам обследования приведены в табл. 1.)

Обобщенная оценка конъюнктуры в строительстве

В четвертом квартале 2022 г. руководители 72% строительных организаций оценили экономическую ситуацию в строительстве как «удовлетворительную», 13% – как «неудовлетворительную» и 12% – как «благоприятную».

73% руководителей строительных организаций не ожидали ее изменения в первом квартале 2023 г., 13% считали, что экономическая ситуация в строительстве в это время улучшится и 11% ожидали ее ухудшения.

Баланс оценок экономической ситуации в строительстве, рассчитанный как разница между долями (в %) положительных и отрицательных ответов респондентов, в четвертом квартале 2022 г. составил -1%. По прогнозам руководителей, в первом квартале 2023 г. баланс оценок изменения данного показателя составит +2%.

Производственная деятельность строительных организаций

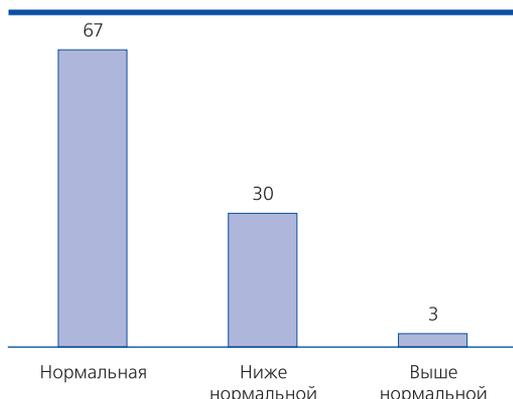
Средняя обеспеченность строительных организаций заказами в четвертом квартале 2022 г.

Таблица 1
Основные показатели деятельности строительных организаций – баланс оценок, п.п.

	IV кв. 2022 г. по сравнению с III кв. 2022 г.		I кв. 2023 г. по сравнению с IV кв. 2022 г. (прогноз)	
	Всего по строительным организациям	В том числе по субъектам малого предпринимательства	Всего по строительным организациям	В том числе по субъектам малого предпринимательства
Объем работ, выполняемых по виду деятельности «Строительство»	+4	-5	0	-7
Число заключенных договоров	+1	-10	-3	-7
Численность занятых	-4	-11	0	-6
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	-4	-5	+1	0
Просроченная кредиторская задолженность	-8	-8	-13	-9
Просроченная дебиторская задолженность	-6	-7	-14	-8
Цены на строительно-монтажные работы	+50	+51	+51	+49
Собственная конкурентная позиция	-3	-5	-2	-3

Источник: [3].

Рис. 1. Оценка производственной программы строительных организаций в четвертом квартале 2022 г. – доля организаций, в % к их общему количеству

Источник: [3].

составила 8 месяцев, а среди субъектов малого предпринимательства – 5 месяцев. (См. табл. 2.)

В четвертом квартале 2022 г. доля организаций, у которых производственная программа соответствовала «нормальному»

уровню, составила 67%; доля тех, кто оценил ее ниже «нормального» уровня, – 30%. (См. рис. 1.)

Финансовое состояние строительных организаций

В четвертом квартале 2022 г. 26% респондентов указали на увеличение и 17% – на уменьшение прибыли. Баланс оценок этого показателя увеличился с +6% в третьем квартале 2022 г. до +9% – в четвертом. В первом квартале 2023 г. руководители 20% строительных организаций прогнозировали увеличение прибыли и 15% – ее уменьшение, 50% респондентов не ожидали ее изменения.

В четвертом квартале 2022 г. 10% руководителей строительных организаций отметили увеличение обеспеченности собственными финансовыми ресурсами. Баланс оценок данного показателя составил в этот период -4%. Средний уровень обеспеченности финансированием соответствовал 7 месяцам, а среди субъектов малого предпринимательства – 4-м. (См. табл. 3.)

**Таблица 2
Распределение строительных организаций по уровню обеспеченности заказами в четвертом квартале 2022 г. – доля организаций, в % к их общему количеству**

	Уровень обеспеченности заказами, месяцев							Средний уровень
	Менее 1	1-3	4-6	7-9	10-12	13-15	16 и более	
По всем строительным организациям	8	21	15	10	3	5	15	8
В том числе по субъектам малого предпринимательства	16	35	20	8	12	2	3	5

Источник: [3].

**Таблица 3
Распределение строительных организаций по уровню обеспеченности финансированием в четвертом квартале 2022 г. – доля организаций, в % к их общему количеству**

	Уровень обеспеченности финансированием, месяцев							Средний уровень
	Менее 1	1-3	4-6	7-9	10-12	13-15	16 и более	
По всем строительным организациям	15	27	15	9	15	4	12	7
В том числе по субъектам малого предпринимательства	28	34	17	6	8	1	2	4

Источник: [3].

В 2022 г. было введено в действие 102 712,7 кв. м общей площади жилых домов. Больше всего в этот период было введено в действие общей площади жилых домов в Центральном федеральном округе (32 877,6 кв. м), а меньше всего – в Дальневосточном (3567,4 кв. м) [1]. (См. рис. 2.)

Проблемы развития строительной отрасли

Одним из главных факторов повышения конкурентоспособности строительных организаций, как и отечественной промышленности в целом, является масштабное внедрение инноваций.

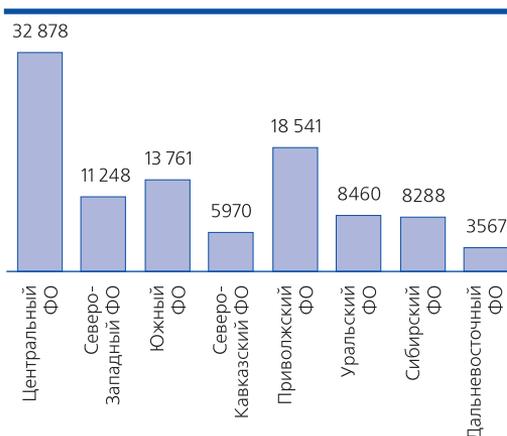
Инновационная строительная технология или материал должны соответствовать следующим критериям:

- упрощать и ускорять процесс строительства;
- снижать себестоимость строительства;
- увеличивать жизненный цикл здания (сооружения);
- повышать энергоэффективность здания (сооружения).

На сегодня основными проблемами развития производства строительных материалов являются:

1. Отсутствие консолидированной потребности по отраслевым направлениям строительства.
2. Неравномерное размещение производств.
3. Высокая стоимость продукции.
4. Отсутствие отечественных аналогов зарубежной продукции с требуемыми потребительскими свойствами, а также наличие случаев применения некачественных, фальсифицированных и контрафактных строительных материалов.
5. Зависимость от импорта по материалам и оборудованию для отдельных категорий объектов составляет до 5% – для массового

Рис. 2. Сравнение федеральных округов по введенной в действие общей площади жилых домов в 2022 г., кв. м общей площади

Источник: [1].

жилищного строительства и объектов дорожной инфраструктуры, до 10% – для административных зданий и инженерных сооружений, до 35% – для промышленных объектов⁴.

Производство половины всех видов строительных материалов в России на 70% зависит от импортного оборудования из Европы и США. Это следует из совместного исследования Национального объединения производителей строительных материалов и строительной индустрии (НОПСМ – объединяет крупнейших российских производителей стройматериалов) и аналитического центра промышленности стройматериалов СМПРО.

Авторы исследования проанализировали производство основных видов стройматериалов – от цемента и арматуры до потолков и красок, всего в исследование вошли 26 позиций. Зависимость от импортного оборудования 11 из них оказалась на уровне около 100%.

Среди материалов, которые полностью производятся на иностранном оборудовании, – кирпич, плитка и керамогранит, сантехническая керамика, саморезы, герметики,

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3268-р от 31.10.2022 г. «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года».

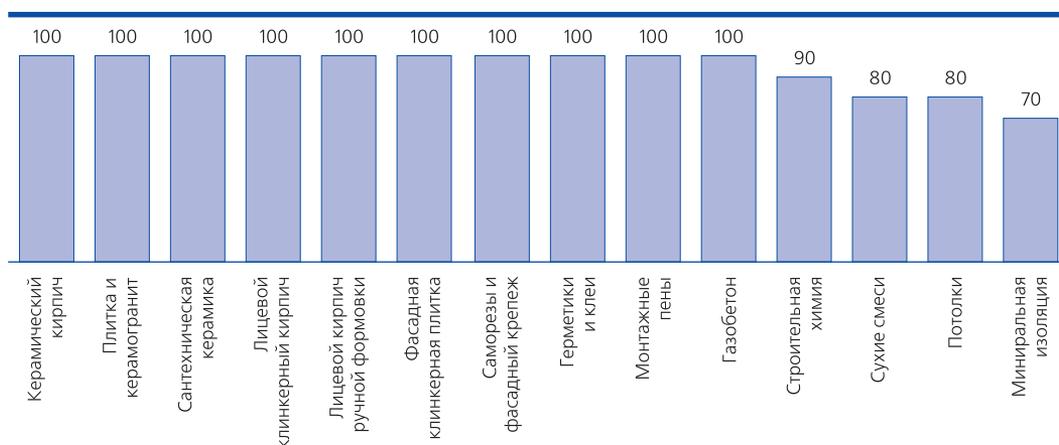
газобетон и др. Кроме того, на 90% зависят от импортного оборудования производители строительной химии, на 80% – сухих смесей, на 70% – минеральной изоляции. Производства остальных стройматериалов также существенно зависят от импортного оборудования, говорится в исследовании [2]. (См. рис. 3.)

Кроме зависимости от импортного оборудования в НОПСМ и СМПРО проанализировали ввоз в Россию различных стройматериалов. Самой большой долей импорта оказалась у са-

морезов и фасадного крепежа (85%), фасадной клинкерной плитки (97%), а также у клеев и герметиков (80%). (См. рис. 4.)

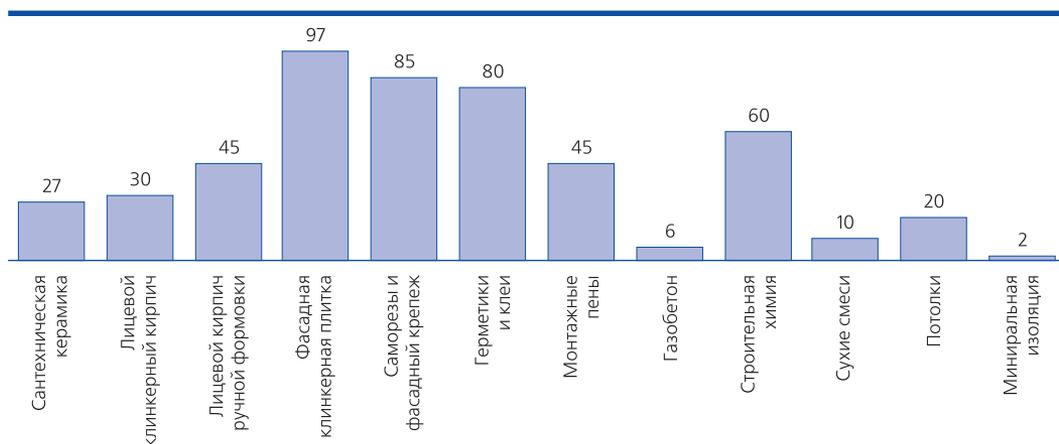
У производства стройматериалов в России также есть зависимость от импортного сырья, свидетельствует исследование. Например, около 85% цветных пигментов для изготовления красок поставляется из-за границы, для монтажных пен нужно около 80% импортного сырья – это как компоненты для самой пены, так и фурнитура для аэрозольных баллонов.

Рис. 3. Доля импортного оборудования в производстве стройматериалов, в %

Источник: [2].

Рис. 4. Доля импортных стройматериалов в производстве, в %

Источник: [2].

Строительство – сфера, где технологичность материалов и инновационные цифровые решения могут совершить переворот в методах проектирования и создавать по-настоящему футуристические объекты [6]. (На рис. 5 приведены приоритетные мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности производства строительных материалов.)

Факторы, сдерживающие деятельность строительных организаций, связаны с высокой стоимостью материалов, конструкций, изделий, с высоким уровнем налогов, недостатком квалифицированных рабочих. (См. рис. 6.)

Фактор «Высокая стоимость материалов, конструкций и изделий» отметили руководители строительных организаций, осуществляю-

Рис. 5. Мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности производства строительных материалов

Источник: составлено автором на основе Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/11870>

щих деятельность в Карачаево-Черкесской Республике (40%), Нижегородской области (42%), Республике Ингушетия (56%) и Магаданской области (70%).

Значимость фактора «Высокий уровень налогов» подчеркнули респонденты Еврейской автономной области (61%), Астраханской области (63%), Кабардино-Балкарской Республики (67%).

Влияние фактора «Конкуренция со стороны других строительных фирм» отметили руководители строительных организаций Тульской (54%), Иркутской (58%) и Магаданской (70%) областей, Республики Тыва (85%).

Фактор «Недостаток квалифицированных рабочих» подчеркнули руководители организаций Республики Башкортостан (16%), Чувашской Республики (18%), Приморского края (21%), Удмуртской Республики (23%).

Фактор «Погодные условия» отметили организации Республики Ингушетия (76%), Ямало-Ненецкого автономного округа (77%), республик Алтай (80%) и Тыва (82%).

Фактор «Недостаток финансирования» выделили организации Сахалинской (24%) и Калининградской (27%) областей, Республики Хакасия (35%), Ненецкого-автономного округа (36%).

Фактор «Недостаток заказов на работы» отметили руководители организаций, осуществляющих деятельность в Республике Северная Осетия–Алания (43%), Кабардино-Балкарской Республике (49%), Еврейской автономной области (50%), Республике Ингушетия (60%).

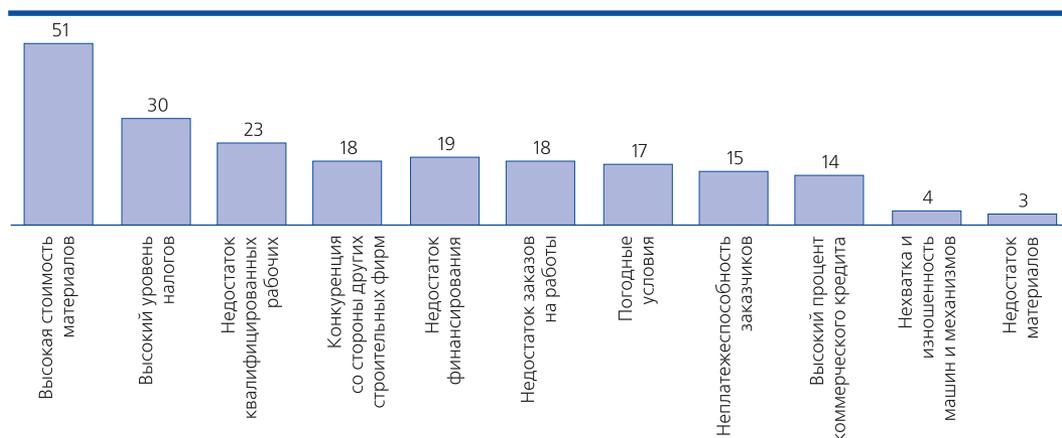
Фактор «Неплатежеспособность заказчиков» обозначили организации в Костромской области (46%), Республике Адыгея (53%), Тверской области (66%), Ненецком-автономном округе (70%) [3].

Уровень цифровизации строительной отрасли

На сегодняшний день цифровизация стала одним из самых популярных направлений во всем мире благодаря своей способности повышать эффективность операций и открывать новые возможности.

Между тем строительная отрасль, характеризующаяся высокой конкуренцией и невысокой рентабельностью производственных процессов, отличается и крайне низким уровнем цифровизации [7]. (См. рис. 7.) Это является следствием множественности стейкхолдеров строительства, имеющих разнонаправленные интересы и одновременно за-

Рис. 6. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций (по материалам выборочного обследования), в %

Источник: [5].

действованных в процессе реализации строительных инвестиционных проектов; большого количества необходимых согласований и проверок, сопровождаемых бумажным документооборотом; длительного жизненного цикла проекта, особенно сложно поддающегося автоматизации на этапе строительства из-за большого количества взаимосвязанных и последовательных работ, требующих различного оборудования и ресурсов широкой номенклатуры.

В то же время цифровизация строительной отрасли развивается сегодня по целому ряду направлений:

- строительные организации используют в своей деятельности цифровые информационные технологии;
- внедряются технологии информационного моделирования (BIM-технологии);
- создается платформа «Цифровое строительство» [4];
- развиваются технологии дополненной реальности, машинного обучения, интернета вещей;
- в строительстве создан целый ряд информационных систем на государственном уровне;
- реализуется проект «Умный город».

В рамках указанного исследования выявлены следующие проблемы, препятствующие быстрому переходу строительной отрасли на цифровые технологии:

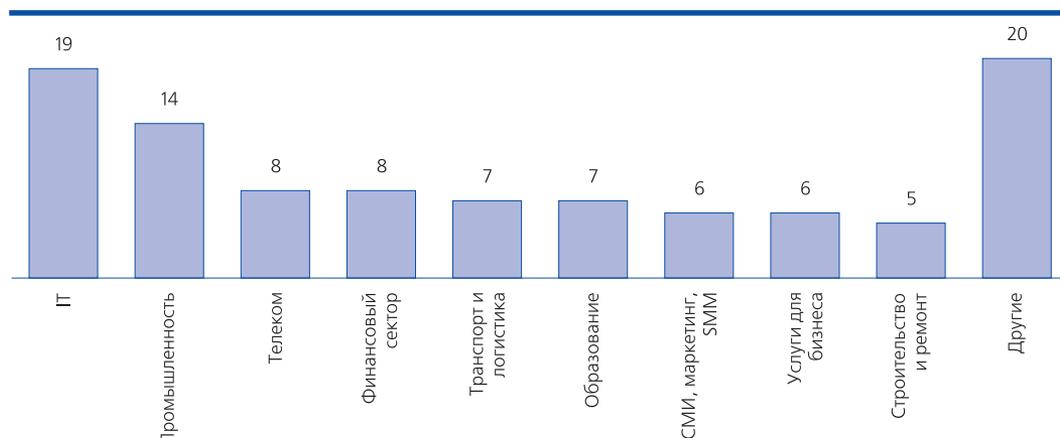
- 1) высокая стоимость специального программного обеспечения;
- 2) риски неуспешного внедрения новых цифровых технологий;
- 3) недостаток квалифицированных кадров, обладающих необходимой компетенцией для эффективного использования цифровых систем;
- 4) низкий уровень применения цифровых технологий отдельными участниками строительной отрасли.

Заключение

По итогам анализа состояния строительной отрасли можно сделать следующие выводы:

1. Локомотивом развития отрасли продолжает оставаться жилищное строительство.
2. Строительная отрасль крайне зарегулирована.
3. В отрасли низок спрос на внедрение инноваций.
4. Высокая зависимость отрасли от импортных строительных материалов, машин и механизмов.
5. Недостаток квалифицированных кадров. ■

Рис. 7. Уровень цифровизации отраслей в РФ в 2021 г., в %

Источник: [7].

Литература

1. Введено в действие общей площади жилых домов. URL: http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2Fconstruction_statistics
2. Выпуск части строительных материалов оказался на 100% зависим от западных станков. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/06/2022/62a325689a7947f6223811e2>
3. О деловой активности в строительстве. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/del_akt_4k-2022.pdf
4. Проект «Цифровое государственное управление». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>
5. Технологическое развитие отраслей экономики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/limit_fact_4kv.png
6. Топ-15 инновационных строительных материалов. URL: <https://www.planradar.com/ru/top-15-innovacionnyh-stroitelnyh-materialov/>
7. Цифровизация крупных предприятий: ожидания, результаты, препятствия, влияние COVID-19. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=216701>

References

1. The total area of residential buildings was commissioned. URL: http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2Fconstruction_statistics
2. Production of some building materials was 100% dependent on western machines. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/06/2022/62a325689a7947f6223811e2>
3. On business activity in construction. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/del_akt_4k-2022.pdf
4. Digital Public Administration Project. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>
5. Technological development of industries. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/limit_fact_4kv.png
6. Top 15 innovative building materials. URL: <https://www.planradar.com/ru/top-15-innovacionnyh-stroitelnyh-materialov/>
7. Digitalization of large enterprises: expectations, results, obstacles, COVID-19 impact. URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=216701>

Analysis of the Current State of the Construction Industry in the Russian Federation

Maxim A. Moskvichev – Postgraduate Student of the Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia). E-mail: maxim.moskvi4ev@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the current state of the construction industry in the Russian Federation. The purpose of the study is to consider the current state of the construction industry in the Russian Federation from the point of view of assessing the main performance indicators of construction organizations, the distribution of construction organizations by the level of provision with orders, financing, comparison of federal districts for the commissioning of the total area of residential buildings. The study identified problems that impede the rapid transition of the construction industry to digital technologies. The dependence of the production of building materials in Russia on imported raw materials and equipment from Europe and the USA has been revealed. The scientific novelty lies in the substantiation of measures aimed at increasing the competitiveness of the production of building materials.

Key words: building sector, business activity, the level of provision with orders, financing, competitiveness of construction organizations, introduction of innovations, digitalization of the construction industry.

JEL-codes: O18, P25, Q55, R1, R12.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ (март-июнь 2023 г.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
И. А. БАШИРОВА
Т. В. СЕРЖАНТОВА

В марте 2023 г. уровень загрузки производственных мощностей повторил рекорд предыдущего месяца и в третий раз за всю историю наблюдений «Российского экономического барометра» (первый был зафиксирован в октябре 2022 г.) составил максимальные 89% (от нормального месячного уровня, принимаемого за 100%). Уровень загрузки наличной рабочей силы вплотную приблизился к максимальному значению за 31 год наблюдений, составив 97%. Диффузный индекс портфеля заказов вырос за месяц на 7 п.п. и достиг 64% — максимального значения в «РЭБ» с 1991 г. Диффузный индекс трехмесячных прогнозов задолженности перед банками, напротив, заметно сократился (на 12 пунктов) и упал до исторического минимума — 15%. Доля предприятий в «хорошем» или «нормальном» финансовом состоянии составила 89% (выше за 30 лет наблюдений она поднималась лишь дважды).

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

JEL: D22, D24, G31, L23, P23.

МАРТ 2023 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 14% предприятий — участников опроса, о неизменности сообщили 68%, о повышении — 18%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 68%, не менялись — у 30% и у 2% — снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 27% респондентов, благоприятный — 4%. По мнению остальных 69%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители

лесопромышленного комплекса, химической и легкой промышленности (по 50%), а также металлургии (30%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили около 38% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — 52%, о снижении — 10%. В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц увеличилась на 3% (в предыдущем месяце выросла на 1%).

Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 56 000 руб., а для сельскохозяйственных — 45 000 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 120 000 руб., а в сельском хозяйстве — около 60 000 руб.

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; Егоров Андрей Станиславович, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; Баширова Инесса Анатольевна, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: bashirova@imemo.ru; Сержантова Татьяна Валентиновна, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhantova@imemo.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Занятость и производство

Около 67% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 12% отметили ее сокращение и 20% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 51% руководителей, 18% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 31% – уменьшение.

Инвестиции

Около 18% респондентов отметили рост закупок оборудования, 41% указали на неизменность данного показателя и 10% – на его сокращение. Остальные – 31% предприятий – не закупали оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в феврале 2023 г. – 38%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 73% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 80%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 48% предприятий остался неизменным, у 40% он пополнился и у 12% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном в химической промышленности (80%), в машиностроении (47%) и металлургии (44%).

В среднем по выборке объем заказов составил 95% от нормального месячного уровня (в феврале – 97%). Самым высоким уровнем заказов в марте 2023 г. оказался в легкой (113%) и химической (112%) промышленности, а также в машиностроении (108%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (70%) и в лесопромышленном комплексе (73%).

Запасы готовой продукции

Около 20% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 34% отметили их уменьшение и около 45% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 83% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 95%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у металлургов (104%), в хи-

Таблица 1
Отраслевые показатели за март 2023 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Портфель заказов	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	92	98	104	100	73	100
Машиностроение и металлообработка	89	101	79	108	64	85
Химия и нефтехимия	105	105	94	112	37	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	84	88	87	73	-	76
Производство стройматериалов	70	72	65	70	35	100
Легкая промышленность	110	130	88	113	175	100
Пищевая промышленность	83	88	51	79	78	80
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	89	97	83	95	73	89
АГРОСЕКТОР	77	85	92	71	84	76

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, в %.

Источник: опросы РЭБ.

мической (94%) и легкой (88%) промышленности, а самыми незначительными — у представителей пищевой отрасли (51%) и у производителей строительных материалов (65%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 89% от нормального уровня (в предыдущем опросе — тоже 89%). Около 4% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 57% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия легкой промышленности (110%), химической промышленности (105%) и металлургии (92%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (70%) и в пищевой отрасли (83%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 97% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 96%). На 4% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 78% участников опроса ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 15% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 74% посчитали его «нормальным» и 11% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, лимитирующие производство

В минувшие полгода сильнее всего ограничивал производство недостаток спроса на выпускаемую продукцию — на этот фактор указали 41% участников опроса. Значимыми ограничителями производства также оказались: недостаток квалифицированной рабочей силы — 27%, нехватка финансовых средств — 24%, высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты и дефицит оборудования и помещений — по 18%. Меньшее значение имели дефицит сырья, материалов и полуфабрикатов и рабочей силы — по 14% и высокие налоги —

8%. Большая задолженность и высокая стоимость рабочей силы сдерживали производство лишь у 6% предприятий.

На недостаток спроса чаще всего указывали представители пищевой промышленности (100%), производители строительных материалов (75%), в лесопромышленном комплексе (56%) и в легкой промышленности (50%). Дефицит квалифицированной рабочей силы более всего ограничивал производство в машиностроении (60%) и легкой промышленности (50%). Нехватку финансовых средств острее всего ощущали в легкой промышленности (50%), металлургии (40%) и в лесопромышленном комплексе (35%). Высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты сдерживали производство в основном в металлургии (30%), в лесопромышленном комплексе (22%), в химической и пищевой промышленности (по 20%). Нехватку оборудования и помещений чаще других отмечали в машиностроении (35%), в металлургии и химической промышленности (по 20%). Дефицит рабочей силы ограничивал производство в первую очередь в легкой промышленности (50%), в лесопромышленном комплексе (22%) и в пищевой отрасли (20%).

ПРОГНОЗЫ НА ИЮНЬ 2023 г.

Цены

Подорожание своей продукции к июню 2023 г. (по сравнению с мартом 2023 г.) предсказывают 38% респондентов, 50% не ждут изменений, а у 12% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 78, 18 и 4%.

Средний по выборке ожидаемый к июню 2023 г. прирост цен составит 2%, в том числе 1% для производимой и 3% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители химической промышленности и лесопромышленного комплекса: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен на 5 п.п. превышают оценки роста

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на июнь 2023 г., в % (март 2023 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	102	103	101	102	100	10	60	75
Машиностроение и металлообработка	102	104	102	101	106	9	49	71
Химия и нефтехимия	99	104	102	101	100	6	37	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	98	103	99	99	96	6	33	39
Производство стройматериалов	104	105	102	101	100	12	50	88
Легкая промышленность	102	106	100	101	100	10	50	25
Пищевая промышленность	101	102	96	99	133	6	60	80
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	101	103	100	101	105	8	47	60
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	100	5	44	25

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (в %), чей показатель к июню 2023 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

«выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 1 до 4 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 34%, понижения – 20% и сохранения на прежнем уровне – около 46% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата сохранится на прежнем уровне.

Занятость и производство

Сокращения занятости своих на предприятиях ожидают около 10% участников опроса, у 61% она не изменится, а у 29% – возрастет.

Таблица 3
Отраслевые прогнозы на сентябрь 2023 г., в % (март 2023 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Выпуск*	Финансовое положение**
Черная и цветная металлургия	103	104	101	101	108	65
Машиностроение и металлообработка	104	106	103	103	106	60
Химия и нефтехимия	95	109	98	105	105	37
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	99	106	101	100	101	55
Производство стройматериалов	99	104	100	99	95	12
Легкая промышленность	102	108	100	106	83	25
Пищевая промышленность	103	102	96	104	111	70
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	101	105	101	102	103	53
АГРОСЕКТОР	93	113	99	98	97	69

* – Реальный объем продукции, работ, услуг.

** – Доля предприятий (%), чье финансовое положение через 6 месяцев улучшится (дифф. индекс).

Источник: опросы РЭБ.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 29% респондентов, рост — 47%, остальные 24% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 33%, не изменится — у 54% и «похудеет» — у 13% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали производители строительных материалов (75%), в металлургии (50%), машиностроении (47%) и в пищевой отрасли (40%).

Инвестиции

По сообщению 31% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 5%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 11% предприятий выборки, не изменится — у 9% и у 32% — уменьшится. Остальные — 48% производителей — не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, — 8% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 16% предприятий, 20% предполагают его ухудшение и примерно у 63% оно не изменится. (См. табл. 2.)

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров — сектор 1, производство инвестиционных товаров — сектор 2)

Цены

В марте 2023 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 25% производителей потребительских товаров и 31% — инвестици-

онных. Ощутивших улучшение в первом секторе не оказалось, а во втором их было 8%.

Предполагается, что к июню 2023 г. цены на продаваемую продукцию не изменятся в секторе потребительских товаров и увеличатся на 1% в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 3% в первом секторе и на 4% — во втором.

Загрузка производственных мощностей

В марте 2023 г. она составила 87% в потребительском и 91% — в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 82% от нормального месячного уровня в первом секторе и 102% — во втором.

Роста заказов через три месяца ожидают 33% предприятий потребительского и 38% инвестиционного сектора, а уменьшения — 25% в первом и 4% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в марте 2023 г. его оценили 17% производителей потребительского и 12% инвестиционного сектора, как «нормальное» — 58% предприятий в первом и 77% во втором секторе. В потребительском секторе 25% руководителей оценили финансовое состояние своего предприятия как «хорошее»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 12%.

К июню ожидают улучшения своего финансового состояния 9% производителей потребительского сектора и 15% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 18% в первом секторе и 19% во втором.

СРАВНЕНИЕ МАРТА 2023 г. С МАРТОМ 2022 г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен заметно улучшился: неблаго-

Диффузные индексы, в %

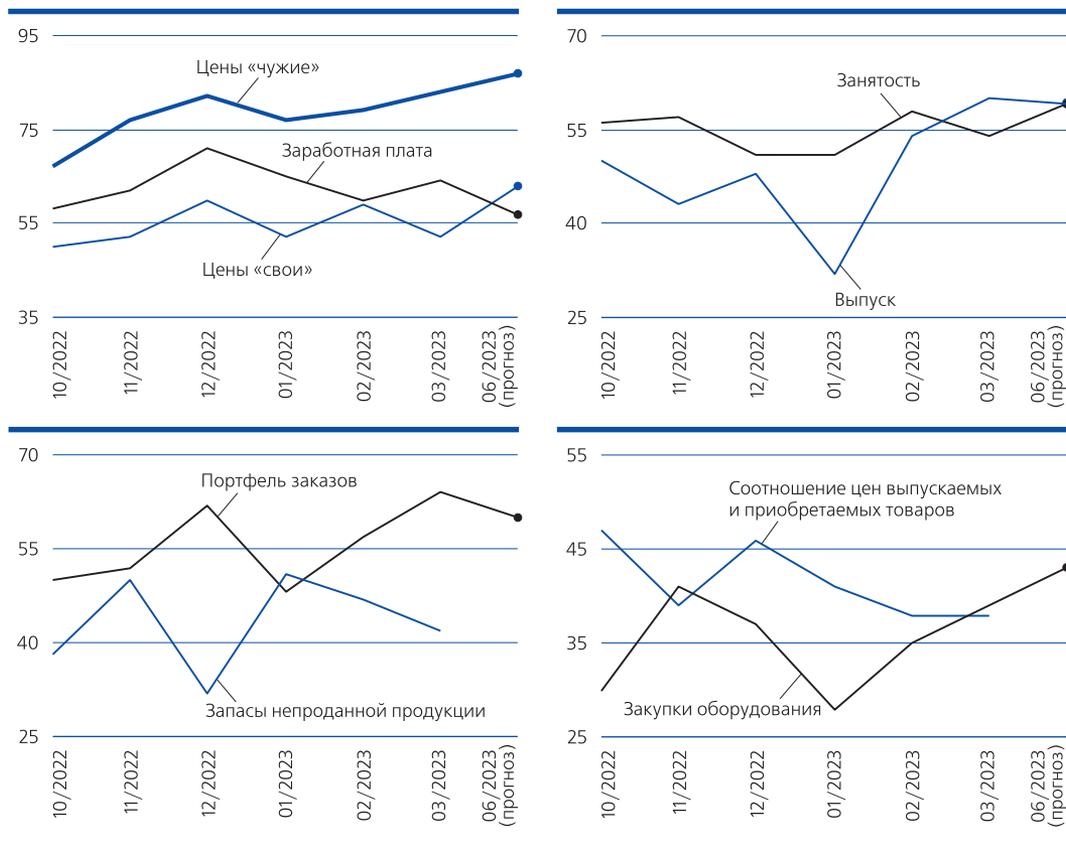

Таблица 4
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	10/22	11/22	12/22	01/23	02/23	03/23	06/23 (прогноз)**
Цены «свои»	50	52	60	52	59	52	63
Цены «чужие»	67	77	82	77	79	83	87
Зарплата	58	62	71	65	60	64	57
Занятость	56	57	51	51	58	54	59
Выпуск	50	43	48	32	54	60	59
Портфель заказов	50	52	62	48	57	64	60
Запасы непроданной продукции	38	50	32	51	47	42	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	47	39	46	41	38	38	-
Закупки оборудования	30	41	37	28	35	39	43

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Июнь 2023 г. по сравнению с мартом 2023 г.

Источник: опросы РЭБ.

приятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 57% респондентов, а благоприятный – 3%; в марте 2023 г. таковых было 27 и 4% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 35%, о снижении – 5% предприятий; ныне – 38 и 10% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в марте 2022 г. составила 12:21, а в марте 2023 г. – 12:20.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2022 г. – 21:64, а в 2023 г. – 31:51.

Инвестиции

Заметно увеличилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 22% в марте 2022 г. до 31% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год сократилась на 26 п.п.: с 99% (от нормального месячного уровня) в марте 2022 г. до 73% в марте 2023 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время снизилась на 4 п.п.: с 56% в 2022 г. до 52% ныне.

Портфель заказов

Улучшился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 33:11, а ныне – 40:12. Его относительная наполненность за это время уменьшилась на 1 п.п.: с 96% в 2022 г. до 95% в 2023 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В худшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накоп-

Таблица 5
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	-1	-5	-2	+1	-1	-10
Машиностроение и металлообработка	-2	-6	+1	+1	-1	-6
Химия и нефтехимия	-8	-18	0	-1	-3	+2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	+1	-17	0	+2	-104	-16
Производство стройматериалов	+2	+1	0	+2	+10	-10
Легкая промышленность	-3	-16	-5	0	0	-6
Пищевая промышленность	-11	-15	-2	0	0	-9
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	-3	-9	-1	+1	-5	-8
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+10	-1

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в марте 2023 г. и в марте 2022 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

ление и сокращение таких запасов: в марте 2022 г. оно равнялось 12:43, а в марте 2023 г. — 20:34. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 9 п.п.: с 74% в 2022 г. до 83% в 2023 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она немного увеличилась: с 87% (относительно нормального месячного уровня) в марте 2022 г. до 89% в марте 2023 г. При этом доля предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сократилась на 7 п.п.: с 11% в 2022 г. до 4% в 2023 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, уменьшилась на 1 п.п.: с 58% в 2022 г. до 57% в 2023 г.

Загрузка рабочей силы

За год она незначительно сократилась: с 98% (от нормального уровня) в марте 2022 г. до 97% в марте 2023 г. В 2022 г. на 3% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 4%.

Финансовое положение

Доля финансово благополучных предприятий за год увеличилась: с 83% в 2022 г. до 89% в 2023 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен основательно понизился: с +2,7% в марте 2022 г. до +0,7% в марте 2023 г.

В лучшую сторону изменился прогноз по балансу по портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 26% и 11% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 33 и 13%.

Ухудшился показатель инвестиционной активности предприятий: год назад около 22% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 31%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 24% предприятий ожидали ее роста, а 26% — сокращения; в марте 2023 г. эти показатели составили 11 и 32% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 22%, а ухудшения — 19% предприятий; ныне эти показатели составили 16 и 20% соответственно. (См. табл. 5.) ■

Survey of Current Business (March-June 2023)

Sergey P. Aukutsionek — Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov — Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Inessa A. Bachirova — Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana V. Serzhantova — Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantova@imemo.ru

In March 2023, the level of capacity utilization repeated the record of the previous month and for the third time in the entire history of REB's observations (the first was recorded in October 2022) amounted to a maximum of 89% (from the normal monthly level taken as 100). The level of utilization of the available labor force came close to the maximum value for 31 years of observations, amounting to 97%. The diffusion index of the order-

book level grew by 7 percentage points over the month and reached 64% – the highest value reached in the REB surveys since 1991. The diffusion index of three-month expectations of debt to banks, on the contrary, significantly decreased (by 12 points) and reached a historic low of 15%. The share of enterprises in «good» or «normal» financial condition amounted to 89% (in 30 years of observations it was higher only twice).

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

JEL-codes: D22, D24, G31, L23, P23.

Финансовый сектор

КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2023 г.

С. А. ЗУБОВ

В начале 2023 г. темпы прироста портфеля банковского корпоративного кредитования соответствовали уровню конца прошлого года, когда было зафиксировано ускорение в данном сегменте кредитного рынка. Важную роль в поддержании кредитной активности сыграли такие факторы, как устойчивость российской экономики на фоне санкционного давления; активизация деятельности предприятий в области импортозамещения, параллельного импорта и других видов деятельности, связанных с преодолением антироссийских санкций; рефинансирование кредитов, предоставленных российским предприятиям банками «недружественных» стран, на внутреннем рынке; а также меры поддержки со стороны правительства и ЦБ РФ, направленные на реализацию программ стимулирования льготного кредитования малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: российский банковский сектор, корпоративное кредитование, кредиты юридическим лицам, Банк России, малое и среднее предпринимательство, МСП, санкции.

JEL: D81, E58, G21, G38.

Совокупная кредитная задолженность корпоративных заемщиков¹ перед российскими банками на 1 мая 2023 г. достигла 63,1 трлн руб. Прирост корпоративного кредитного портфеля за первые четыре месяца года составил 3,2 трлн руб., или 6,8%. (За аналогичный период 2022 г. корпоративный кредитный портфель российских банков пополнился на 0,6 трлн руб., или на 1,2%, — незначительный прирост был обусловлен финансовым кризисом, вызванным обострением геополитического конфликта.)

Вместе с тем объем кредитов, предоставленных организациям за первый квартал текущего года, составил 15,1 трлн руб. — на 11,6% меньше, чем годом ранее (17,1 трлн руб.), причем снижение объемов практически полностью было связано с валютными кредитами — их падением на 78,0% (0,8 трлн руб. против 3,9 трлн руб. в 2022 г.), в то время как в рублевом сегменте был отмечен небольшой рост — на 7,3%. Таким образом, продолжается девальвация кредитного портфеля: российские банки сокращают кредитование в долларах и евро, при этом рост кредитования в валютах

«дружественных» стран еще не получил широкого распространения из-за высоких рисков. В целом валютизация корпоративных кредитов уменьшилась за год с 21,2 до 16,5%.

Уровень просроченной задолженности снизился за рассматриваемый период до 4,8%, или на 1,1 п.п. относительно значения на 01.04.2022 г. Динамика данного показателя свидетельствует о некотором улучшении качества кредитного портфеля банков, однако такое положение во многом обеспечено послаблениями со стороны ЦБ РФ, в частности разрешением регулятора не отражать в отчетности ухудшение качества ссуд, если проблемы у заемщика возникли из-за ограничений, связанных с санкциями. (См. рисунок.)

С учетом стабилизации экономической ситуации и восстановления прибыльности сектора в настоящее время кредитные организации обладают достаточным запасом финансовой устойчивости, в связи с чем Банк России принял решение не продлевать послабления, которые по плану заканчивают свое действие в первой половине 2023 г.

Зубов Сергей Александрович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zubov@ier.ru

¹ Включаются кредиты нефинансовым и финансовым организациям, а также индивидуальным предпринимателям.

В конце первого полугодия завершит свое действие и не будет продлена отсрочка при формировании резервов на возможные потери по ссудам, прочим активам и условным обязательствам кредитного характера юридических лиц: продление меры нецелесообразно с учетом предоставленных долгосрочных послаблений по надбавкам к достаточности капитала. Для предотвращения накопления системных рисков банки должны отражать и признавать реализовавшиеся потери².

Отдельные, более долгосрочные стратегические антикризисные решения будут интегрированы в регулирование на постоянной основе. В частности, планируется отмена снижения размера «Базельских надбавок» к нормативам достаточности капитала (до нуля в 2023 г.). Эта норма будет закреплена в Инструкции № 199-И (изменения вступят в силу до 01.07.2023 г.). Предполагается, что к 2028 г. банки должны будут постепенно восстановить надбавки до целевых значений, поэтому они будут пользоваться послаблениями еще продолжительное время.

Отраслевая структура корпоративных кредитов по сравнению с тем же периодом предыдущего года не претерпела существенных

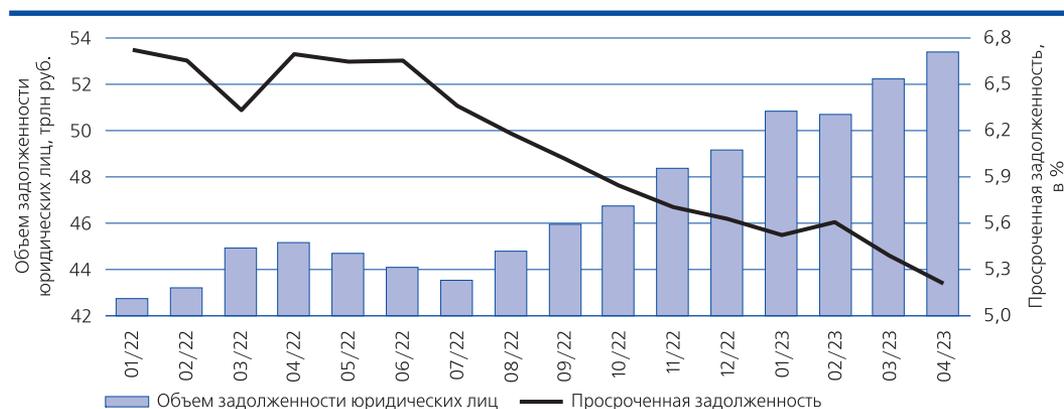
изменений: лидерами по объему задолженности на 1 апреля 2023 г. были предприятия обрабатывающих производств (13,5 трлн руб., или 28,2% от совокупной задолженности предприятий), предприятия финансовой и страховой сферы (8,6 трлн руб., или 17,9%) и предприятия оптовой и розничной торговли (5,7 трлн руб., или 12,0%).

По объему привлеченных кредитов за первый квартал текущего года лидировали предприятия, ведущие финансовую и страховую деятельность (4,4 трлн руб., или 29,2% от общей суммы выдач), предприятия оптовой и розничной торговли (3,6 трлн руб., или 23,6%) и предприятия обрабатывающих производств (2,6 трлн руб., или 17,1%).

Динамика процентных ставок в рассматриваемый период была стабильной. После установления ключевой ставки на уровне 7,5% годовых (16 сентября 2022 г.) она существенно не менялась и оставалась на уровне 8–9% годовых как по кратко-, так и по долгосрочным ссудам.

Портфель кредитов организациям малого и среднего предпринимательства (МСП) рос быстрее, чем портфель кредитов крупному бизнесу. В результате в настоящее время доля

Динамика корпоративного кредитования и уровня просроченной задолженности (на начало месяца) в 2022–2023 гг.

Источник: расчеты автора по данным Банка России: «Сведения о размещенных и привлеченных средствах». URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

² URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1626294/>

предприятий МСП в портфеле корпоративных кредитов составляет около 19%. Отчасти такая ситуация обусловлена санкционным давлением на крупный российский бизнес, и банки стали активнее работать с МСП. В то же время существенной является и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства.

В 2023 г. малый и средний бизнес продолжит получать льготные кредиты на инвестиционные цели под 2,5 и 4% годовых по программе «1764». Она реализуется в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство», а также программы ПСК Банка России и АО «Корпорация "МСП"»³. Объем программы льготного инвесткредитования на 2023 г. увеличен по этому направлению вдвое по сравнению с прошлым годом и составит 100 млрд руб. Также расширен перечень отраслей, предприятия которых могут воспользоваться такими кредитами.

Банк России разработал «дорожную карту» поддержки предприятий МСП на 2023–2024 гг.⁴. Она создана с учетом предложений, поступивших от представителей бизнеса, и ЦБ РФ планирует обсуждать новые инициативы для ее совершенствования.

Главной целью комплекса предлагаемых мероприятий является повышение доступности кредитов (в том числе инвестиционных) малым и средним предприятиям. В частности, разработаны предложения, реализация которых позволит сократить банковские издержки при предоставлении МСП кредитов за счет снижения коэффициентов риска по обеспеченным Корпорацией МСП кредитам; также предлагаются меры по классификации ссуд, расширению применения факторинговых операций при взаимодействии банков с МСП. Другим важнейшим направлением стимулирования кредитования МСП является расширение льготного финансирования, в том числе адресного характера, для обрабатываю-

щих производств и высокотехнологичных отраслей.

Документ также предусматривает расширение возможностей использования цифровых сервисов, осуществления идентификации/аутентификации представителей МСП с использованием Единой биометрической системы при получении финансирования. Регулятор намерен предоставить субъектам МСП доступ к платформе «Знай своего клиента» для проверки контрагентов. Особое направление работы – снижение транзакционных издержек бизнеса за счет приема оплаты через систему быстрых платежей (СБП).

В текущем году темпы роста банковского кредитования крупных корпораций по-прежнему будут отставать от кредитования предприятий МСП. Это обусловлено невысоким уровнем инвестиционной активности крупных компаний в связи с ожидаемым сокращением объемов экспорта ввиду закрытия западных рынков и необходимости переориентации на новые каналы сбыта, которые пока не в полном объеме компенсируют санкционные потери. На рост кредитного спроса может оказать влияние реализация новых крупных инфраструктурных проектов с участием государства. Еще одним фактором роста может стать необходимость рефинансирования облигационных займов, однако более вероятно, что компании постараются обойтись без банковского кредитования, используя возможности фондового рынка.

В настоящее время риски глобальной рецессии, падения мировых цен на энергоресурсы и сохранения геополитической неопределенности по-прежнему достаточно высоки. Характер данных рисков не предполагает их ослабления в ближайшее время, поэтому ожидать полной стабилизации макроэкономической обстановки и снижения ключевой ставки в скором времени не приходится. Не исключено, что банкам и их клиентам придется адап-

³ ПСК Банка России – программа стимулирования кредитования Банка России; АО «Корпорация "МСП"» – федеральная корпорация по поддержке малого и среднего предпринимательства.

⁴ URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144001/Road_Map_development_2023-24.pdf

тироваться к условиям повышения ставок – в этом случае ЦБ РФ будет стимулировать кредитование новыми льготными программами и регуляторными послаблениями.

Стимулирование роста корпоративного кредитования будет оставаться одной из приоритетных задач Банка России, однако быстрое увеличение кредитного портфеля, не подкрепленное расширением производственных воз-

можностей предприятий, может привести к накоплению дисбалансов на кредитном рынке, что проявится в ускорении инфляции, падении темпов экономического роста и реальных доходов населения. Поэтому потенциал финансового рынка должен использоваться сбалансированно, с учетом всех разнообразных факторов развития текущей экономической ситуации. ■

Corporate lending in January-April 2023

Sergey A. Zubov – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubov@iep.ru

Early in 2023, growth rate of bank corporate lending portfolio was at the end of the previous year, when the acceleration was recorded in this segment of the credit market. An important role in maintaining credit activity was played by such factors as the stability of the Russian economy amid sanctions pressure; intensification of enterprises' activities in the field of import substitution, parallel imports and other activities related to overcoming the anti-Russian sanctions; refinancing of loans provided to Russian enterprises by banks of unfriendly countries, in the domestic market; as well as support measures by the government and the Central Bank of the Russian Federation aimed at implementing programs to stimulate preferential lending to small and medium-sized businesses.

Key words: Russian banking sector, corporate lending, credits for legal entities, Bank of Russia, small and medium-sized businesses, sanctions.

JEL-codes: D81, E58, G21, G38.

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОВЫШЕНИИ КАПИТАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА АКЦИЙ

А. Е. АБРАМОВ
А. Д. РАДЫГИН
М. И. ЧЕРНОВА
А. Г. КОСЫРЕВ

Начиная с 2022 г. вопрос о перезапуске роста рынка акций российских компаний в условиях санкций и неопределенностей на глобальном финансовом рынке приобрел первостепенное значение. В статье рассматривается влияние макроэкономических и институциональных факторов на капитализацию рынков акций 79 стран за 1977–2021 гг. Обоснована прежде всего роль институциональных факторов в стратегии роста рынка акций российских компаний.

Ключевые слова: капитализация, защита прав собственности, участие государства в экономике, рынок акций российских компаний.

JEL: G18, G32, G38, P14, P26.

Капитализация финансового рынка России

Проблемы, с которыми сталкивается российский рынок акций, наглядно иллюстрирует показатель его капитализации. Как видно на рис. 1, рыночная стоимость публичных российских компаний начиная с 1992 г. выросла практически с нуля до 1,5 трлн долл. в 2007 г., достигнув 2,5% мировой капитализации. После кризиса 2008–2009 гг. она восстановилась в 2010 г., затем последовал ее обвал в 2011–2013 гг., а с 2014 г. происходила стагнация с трендом на снижение. В этой ситуации даже кризис 2022 г. не выглядит таким уж исключительным явлением — проблемы стабильно низкой рыночной стоимости российских публичных компаний начались значительно раньше, и в основе этого процесса лежат медленная реструктуризация экономики и недостаточность инвестиционного спроса на акции со стороны иностранных и внутренних институциональных инвесторов.

Конечно, капитализация не является идеальным индикатором финансового развития. Например, авторитетный инвестор У. Бафф-

етт называет рост коэффициента «капитализация/ВВП» индексом финансового пузыря, а сторонники стейкхолдерского капитализма убеждают мир в том, что публичные компании не должны ориентироваться лишь на повышение благосостояния акционеров. Но, тем не менее, капитализация остается одним из ключевых мотивов деятельности менеджмента акционерных обществ и критериев принятия решений инвесторами. И, например, без роста рыночной стоимости акций национальных эмитентов накопительные пенсионные планы не приносят ожидаемого от них эффекта увеличения пенсионных выплат для их участников. Поэтому для российского рынка, ориентированного на привлечение широкого круга населения к долгосрочным сбережениям, проблема драйверов роста внутреннего рынка акций приобретает особое значение.

В настоящей статье не преследуется цель изложить стратегии роста рынка акций российских компаний. Она состоит в том, чтобы на примере межстранового анализа финансовых рынков показать, как взаимодействуют

Абрамов Александр Евгеньевич, заведующий лабораторией анализа институтов и финансовых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: abramov-ae@ranepa.ru; Радыгин Александр Дмитриевич, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Института ЭМИТ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор (Москва), e-mail: arad@ier.ru; Чернова Мария Игоревна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: chernova-mi@ranepa.ru; Косырев Андрей Геннадьевич, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: kosyrev-ag@ranepa.ru

между собой такие факторы повышения капитализации рынка, как создание благоприятного инвестиционного климата для рыночной конкуренции и изменение роли государства в экономике в целом и на фондовом рынке в частности.

Исследования финансового развития

Развитию финансовых рынков уделяет внимание довольно широкий круг исследователей. Причем выбор меры для характеристики уровня развития неоднозначен. Так, доля выданных банковских кредитов выделяется в [3; 6; 8], доля частного кредитования кредитными учреждениями и прочими финансовыми институтами к ВВП и объем рынка частных корпоративных облигаций – в [8] и проч. Раджан и Зингалес [15], Кувшинников и Цимменман [11] отмечают несовершенство критерия относительного размера капитализации фондового рынка, однако находят, что он лучше всего подходит для межстрановых исследований на средне- и долгосрочных горизонтах. Именно эта мера и ложится в основу нашего анализа.

Среди факторов, оказывающих значимое влияние на развитие финансовых рынков, исследователи выделяют несколько групп переменных, а также временные тренды. Так, Бадахир и Валев [3] приходят к выводу, что различные показатели финансового развития имеют тенденцию к конвергенции между странами с течением времени. Причем конвергенция замедляется уже при достижении среднего уровня финансового развития и почти останавливается при достижении высокого уровня. По мнению авторов, быстрый рост объема кредитов в разных странах не всегда способствует экономическому росту; в странах с развивающимся финансовым рынком рост кредитов приносит наибольшую пользу для экономики в целом.

Институциональные факторы также являются важными индикаторами в исследуемом аспекте. Так, Дянков и др. [8] выделяют значимость института защиты прав собственности и института обмена информацией, а также силы закона, измеряющей время для принуждения к выплате долга. Кроме того, данное исследование показало, что эффективность институтов обмена информацией различается между

Рис. 1. Капитализация акций российских компаний относительно мировой капитализации в 1992–2022 гг.

Источник: расчеты авторов по данным Всемирного банка, Всемирной федерации бирж и Московской биржи.

странами с разным уровнем экономического развития.

Наиболее распространенными контрольными переменными в моделях факторов финансового развития являются темпы роста ВВП на душу населения, среднее количество лет школьного обучения как мера начального человеческого капитала в экономике, темпы роста дефлятора ВВП для контроля макроэкономической среды, инфляция, объемы экспорта и импорта в долях от ВВП как мера открытости экономики [6]. Кроме того, применяются такие индикаторы, как размер ВВП на душу населения, наличие публичного реестра кредиторов, наличие частных кредиторов, происхождение системы права [4; 5; 12; 13; 14], религия [16].

В качестве методологии исследования факторов финансового развития на межстрановых выборках чаще всего используются классические методы панельных данных, включая модель с фиксированными эффектами и обобщенный метод моментов (GMM) [3], а также метод наименьших квадратов для малых выборок и кросс-секционные регрессии [8]. Для преодоления проблемы эндогенности между характеристиками экономического и финансового развития авторы зачастую прибегают к усреднению данных по пятилетним промежуткам, что позволяет отчасти решить эту проблему [3; 6; 7]. Кроме того, проблему эндогенности авторы учитывают с помощью динамических панелей, а именно обобщенного метода моментов для панельных данных [1; 2; 10].

Таким образом, несмотря на многообразие мер и подходов, проблема факторов развития финансовых рынков остается актуальной в современных эмпирических исследованиях. Для российской ситуации поиск потенциальных драйверов роста внутреннего рынка акций особенно важен на фоне снижения разнообразия и ликвидности финансовых инструментов, а также потребности в поиске новых стратегий привлечения долгосрочных инвестиций. Именно этим мотивировано настоящее исследование.

Страновая модель капитализации и влияющие на нее факторы

Исследование факторов финансового развития проводилось на выборке из 79 стран за период с 1977 по 2021 гг. Полные данные по России по всем изучаемым индикаторам имеются только с 1992 г. В качестве факторов, влияющих на развитие фондового рынка, выбраны две группы переменных: индикаторы институционального развития и контрольные макроэкономические переменные.

Контрольными переменными выбраны наиболее важные макроэкономические индикаторы. Уровень экономического развития стран характеризуется логарифмом ВВП на душу населения.

Влияние инфляции на стоимость компаний является разнонаправленным. С одной стороны, усиление инфляции часто ведет к повышению процентных ставок, используемых в качестве дисконтирующего фактора в моделях оценки стоимости акций; в этом случае рост процентных ставок влечет за собой сокращение рыночной стоимости компаний. С другой стороны, инфляция предполагает увеличение номинальных доходов и прибыли компаний, что в итоге способствует повышению их стоимости. На практике зачастую настроения инвесторов усиливают тот или иной эффект, приводя к повышению или падению рыночных индексов в ответ на изменения ставки. Наличие противоположных эффектов роста процентных ставок на рыночную стоимость бизнеса в сочетании с неопределенностями в поведении инвесторов не позволяет однозначно рассматривать инфляцию в качестве фактора повышения или, наоборот, снижения капитализации.

Коэффициент демографической нагрузки, выраженный отношением количества лиц старше трудоспособного возраста к размеру трудоспособного населения, характеризует потребность в инструментах с повышенным риском, но и повышенной доходностью для обеспечения долгосрочного роста сбережений при старении населения.

Экспорт характеризует открытость экономики, что позитивно влияет на развитие финансовых рынков и привлечение иностранного капитала.

Институциональными факторами, определяющими финансовое развитие в стране, выбраны два показателя из рейтинга Human Freedom Index (HFI) CATO Institute: индексы прав собственности и размера государства [9]. Предполагается, что усиление защиты прав собственности и частного сектора рынка может способствовать развитию конкурентной среды и финансовых инструментов.

В целях проверки гипотез о значимости институционального развития для финансовых рынков были использованы агрегированные по пятилетним периодам данные и модель с фиксированными временными эффектами. Временные эффекты призваны очистить данные

от трендов и шоков, присущих отдельным периодам, например кризису 2008 г. Для смягчения проблемы эндогенности все переменные усреднены по пятилетним временным интервалам (1977–1981, 1982–1986, ..., 2017–2021 гг.). Из-за пропусков данные представляют собой несбалансированную панель из 532 наблюдений «страна-пятилетие».

Оцененные модели регрессии представлены в таблице. Первая модель содержит только контрольные переменные для определения базовой линии. Вторая модель включает переменные индексов размера государства и защиты прав собственности. Результаты оценивания показывают значимое и положительное влияние сокращения масштабов вмешательства государства в экономику и улучшения в сфере защиты прав собственности на размер капитализации. Все контрольные переменные

Капитализация и индексы Human Freedom Index CATO Institute

	Капитализация, в % ВВП		
	Модель 1	Модель 2	Модель 3
ВВП на душу населения	23,019*** (1,995)	15,640*** (2,489)	15,572*** (2,455)
Демографическая нагрузка	-2,015*** (0,280)	-2,236*** (0,293)	-2,211*** (0,289)
Открытость экономики	0,185*** (0,066)	0,135** (0,064)	0,099 (0,064)
Инфляция	-0,040 (0,027)	-0,024 (0,026)	-0,029 (0,026)
Защита прав собственности (HFI)		10,674*** (1,893)	-7,768 (5,093)
Государственное вмешательство в экономику (HFI) ¹⁾		5,385*** (1,569)	-14,450*** (5,326)
Защита прав собственности (HFI): Государственное вмешательство в экономику (HFI)			3,044*** (0,782)
Количество стран	79	79	79
Фиксированные эффекты	Год	Год	Год
Количество наблюдений	532	532	532
R ²	0,256	0,313	0,333
F-статистика	44,760***	39,297***	36,769***

¹⁾ Чем выше значение переменной, тем меньше роль государства в экономике.

Примечание. Уровни значимости коэффициентов: * p < 0,1, ** p < 0,05, *** p < 0,01; в скобках указано стандартное отклонение оценок коэффициентов.

Источник: расчеты авторов по данным рейтинга Human Freedom Index (HFI) CATO Institute, данным о капитализации стран, публикуемым в информационных базах WDI Всемирного банка, Всемирной федерации бирж и в системе Bloomberg.

имеют ожидаемое направление влияния. При этом фактор инфляции оказался незначимым, что может быть связано с отмеченным выше разнонаправленным влиянием роста цен через каналы увеличения денежного потока компаний при одновременном повышении ставок дисконтирования.

Третья модель включает эффект взаимодействия переменных, характеризующих роль государства в экономике и состояние инвестиционного климата. Коэффициенты при индексах размера государства и защиты прав собственности меняют свои знаки, а коэффициент при их взаимодействии значим и положителен. Интерпретация коэффициентов при самих переменных означает их влияние при условии, что вторая переменная равна нулю. Данная модель позволяет оценить стратегии повышения капитализации при экстремально высокой роли государства в экономике, когда индекс размера государства близок к нулю, или в случае отсутствия в стране минимально допустимой защиты прав собственности при равенстве нулю соответствующего индекса.

Незначимость в модели коэффициента при защите прав собственности означает, что если индекс размера государства равен нулю, т.е. наблюдается максимально возможное влияние государства на экономику, то наличие или отсутствие защиты прав собственности не имеет существенного значения. В этом случае улучшения в защите прав собственности не будут влиять на рост капитализации.

Значимый и отрицательный коэффициент при индексе государства интерпретируется отдельно только для ситуации с нулевым индексом защиты прав собственности. Если в стране полностью отсутствует защита прав собственности, то единственным сценарием развития рынков капитала становится усиление роли государства (чем больше роль государства, тем ниже значение индекса). Это важно, так как в странах с низкой защитой прав частной собственности усиление роли государства может быть оптимальной стратегией на краткосрочной перспективе, которая обеспечила

бы некоторую своеобразную, но тем не менее положительную траекторию развития рынков.

Наконец, случай, когда эффект взаимодействия между институтом защиты прав собственности и ролью государства имеет положительное и значимое влияние. Это говорит о том, что для развития рынков капитала при наличии института защиты прав собственности важно одновременное снижение роли государства. Именно в комбинации, а не по отдельности, эти два фактора работают лучше всего и способствуют росту финансовых рынков.

Графически эффект взаимодействия двух индексов представлен на рис. 2. В левой его части (а) показано изменение влияния роли государства при разных уровнях защиты прав собственности.

На рис. 2а наиболее важными являются две линии, соответствующие максимальному (10) и минимальному (0) уровням защиты прав собственности. Ни один из этих уровней не наблюдается фактически в выборке, но оцененная модель позволяет представить поведение системы в крайних положениях. При максимальной защите прав собственности ослабление роли государства становится ключевым моментом для развития финансовых рынков. Именно это сочетание сильной защиты прав частной собственности и малого вмешательства государства приводит к максимальному эффекту для капитализации при прочих равных. Слабая или отсутствующая защита прав собственности при малой роли государства приводит не просто к замедлению, но к деградации финансового рынка. Отчасти компенсировать этот процесс может усиление роли государства (значимый и отрицательный коэффициент в регрессии выше), но даже этот вариант в лучшем случае позволяет добиться лишь умеренного размера финансового рынка.

При разной роли государства — от максимальной (0) до минимальной (10) — также изменяется и влияние защиты прав собственности, как показано на правой части (б) рис. 2. Здесь видно, что при сильном участии госу-

дарства уровень защиты прав становится незначимым. Доверительные интервалы для упрощения прав собственности не представлены, но при низких значениях индекса государства они расширяются и делают влияние незначимым. И напротив, при ослаблении роли государства сильная защита прав собственности позволяет при прочих равных максимизировать относительный размер финансового рынка.

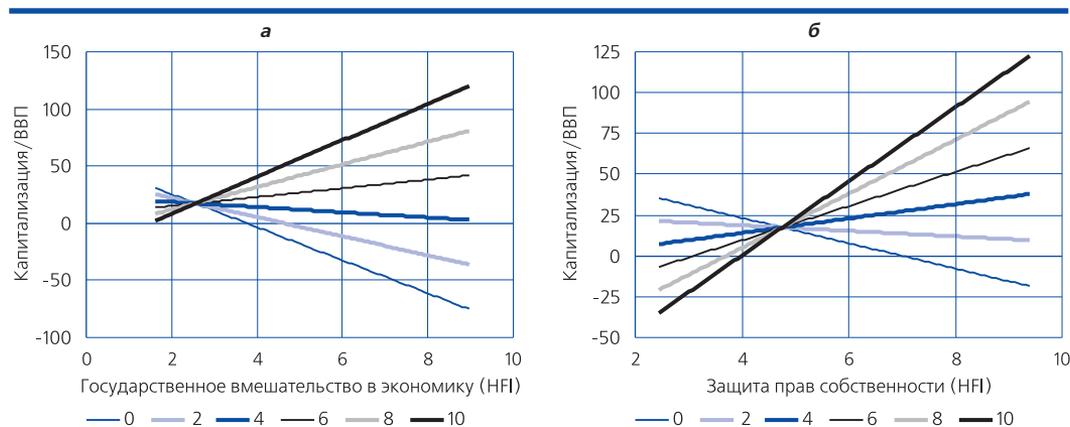
Пути повышения капитализации фондовых рынков

Необходимо подчеркнуть, что ни в одной из 79 рассматриваемых стран значения индексов влияния государства на экономику и защиты прав собственности не приближались к нулю, т.е. вероятности реализации стратегий роста капитализации в данных ситуациях на практике были близки к нулю. Более характерными для стран являются сочетания умеренных значений указанных показателей, что свидетельствует о более высокой значимости стратегии одновременного воздействия факторов роли государства в экономике и защиты прав собственности на уровень капитализации.

Как показано на рис. 3, средний уровень показателя «капитализация/ВВП» российских компаний в 2012–2021 гг. снизился по сравнению с аналогичным индикатором за 2002–2011 гг. на 24,5 п.п. Из 79 стран Россия вошла в топ-10 стран с самым значительным снижением капитализации. При этом в шести странах из указанных 10, включая Россию, по данным рейтинга Human Freedom Index, наблюдалось усиление роли государства в экономике, а у восьми из 10 – ослабление уровня защиты прав собственности. Лишь у России и Испании за рассматриваемые периоды показатель защиты прав собственности несколько повысился.

Напротив, в тех 10 странах, в которых средний уровень показателя «капитализация/ВВП» в 2012–2021 гг. наиболее существенно вырос, на фоне общего снижения индикатора защиты прав собственности, как правило, наблюдалась тенденция ослабления уровня вмешательства государства в экономику. Как показано на рис. 4, из 10 стран с наибольшим приростом капитализации в семи происходило снижение участия государства в экономике в 2012–2021 гг. по сравнению с 2002–2011 гг. Отдельно на рисунке представлены данные

Рис. 2. Эффект взаимодействия двух индексов институционального развития при влиянии на капитализацию: а – при разных уровнях защиты прав собственности, б – при разных уровнях вмешательства государства в экономику

Источник: расчеты авторов по данным рейтинга Human Freedom Index (HFI) CATO Institute, данным о капитализации стран, публикуемым в информационных базах WDI Всемирного банка, Всемирной федерации бирж и в системе Bloomberg.

по Китаю как одному из лидеров развивающихся стран по абсолютной стоимости капитализации (в этой стране до последнего времени также фиксировалась тенденция сокращения роли государства в экономике). Однако, как и в странах-аутсайдерах по динамике уровня капитализации, в странах с наибольшим приростом данного показателя уровень защиты прав собственности, как правило, снижался. Это отмечалось в семи из 10 стран с растущей капитализацией, а также в Китае.

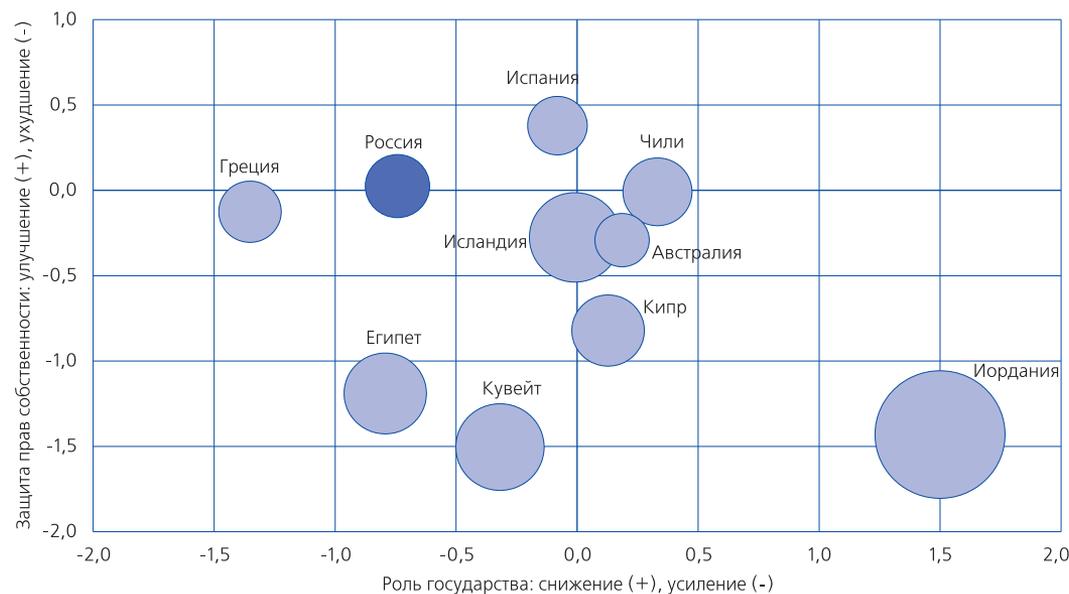
Сравнение факторов роста капитализации в двух рассмотренных группах стран позволяет предполагать, что указанный рост в большей мере зависел от трендов в сфере влияния государства в экономике, чем от уровня защиты прав собственности как параметра состояния инвестиционного климата. Однако это

не означает, что в страновых стратегиях роста капитализации роль фактора защиты прав собственности может игнорироваться.

Приводимые на рис. 5 данные по 29 странам со средним уровнем показателя «капитализация/ВВП» в 2012–2021 гг., превышающим на 30% и более значения для России, с учетом различий индексов вовлечения указанных государств в экономику и защиты прав собственности, позволяют обозначить четыре возможных стратегии повышения общего уровня капитализации российских публичных компаний.

Первая стратегия характерна прежде всего для стран-экспортеров энергоносителей (Саудовской Аравии, Катара, Кувейта, ОАЭ) и предполагает возможность усиления роли государства в экономике при поддержании

Рис. 3. Изменения средних значений индексов защиты прав собственности и роли государства в экономике в 2012–2021 гг. по сравнению с аналогичными показателями 2002–2011 гг. (баллов) по 10 странам из 79, по которым произошло наибольшее снижение среднегодовой капитализации в 2012–2021 гг. по сравнению с 2002–2011 гг. (п.п.)

Примечание. Здесь и далее на рисунках размер окружности для каждой страны отражает размер снижения среднегодового уровня ее капитализации в процентных пунктах.

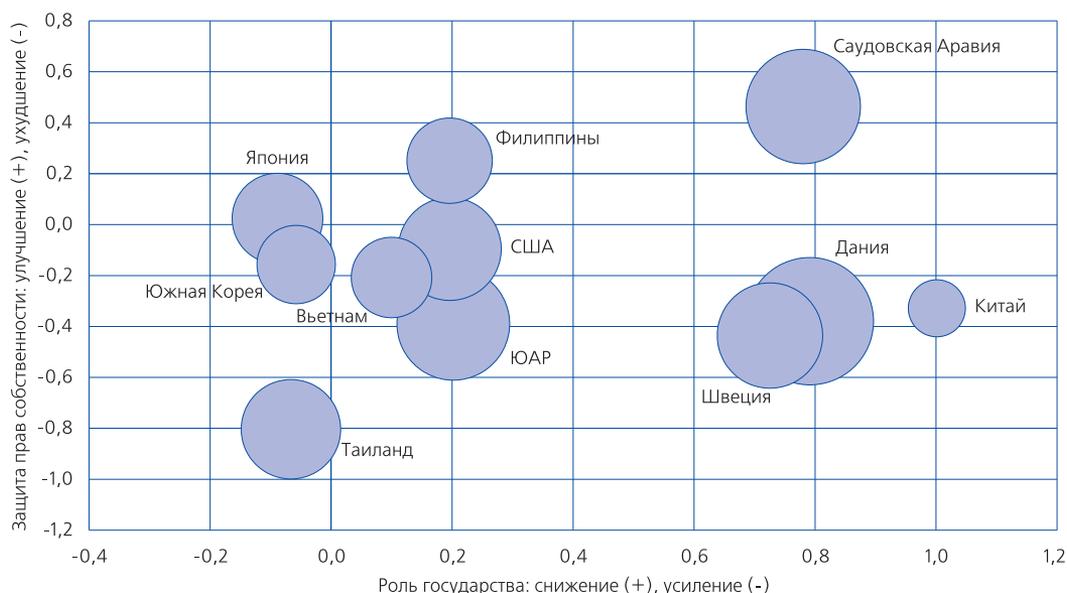
Источник: расчеты авторов по данным рейтинга Human Freedom Index (HFI) CATO Institute, данным о капитализации стран, публикуемым в информационных базах WDI Всемирного банка, Всемирной федерации бирж и в системе Bloomberg.

действующего уровня защиты прав собственности. Данная стратегия вряд ли может повлечь за собой существенный рост капитализации российского рынка акций – с учетом более сложной структуры отечественной экономики. Второй путь характерен для азиатских стран (Малайзии, Таиланда, Индии, Филиппин), где – при умеренном, как и в России, уровне защиты прав собственности – наблюдается более существенное ограничение вмешательства государства в экономику. Эта стратегия также наименее реалистична для российской экономики, где в силу разных причин вряд ли может делаться ставка исключительно на ограничение участия государства в экономике.

Более реалистичными для России выглядят две оставшиеся потенциальные стратегии роста капитализации. Одна из них предполагает движение в сторону модели скандинавских

(Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции) и континентальных европейских (Бельгии, Нидерландов, Франции) стран, где более значимая роль государства в экономике по сравнению с Россией сочетается с существенно более высоким уровнем защиты прав собственности. Другая – условно «рыночная модель», реализуемая в Австралии, Великобритании, Канаде, Сингапуре, США, Чили, а также в Испании и Швейцарии, где существенно более ограниченная роль государства в экономике сопровождается столь же высоким уровнем защиты прав собственности, как в скандинавских и в других континентально-европейских государствах. Более предпочтительной для российского рынка, по нашему мнению, является стратегия повышения капитализации за счет снижения роли государства в экономике и улучшения защиты прав собственности

Рис. 4. Изменения средних значений индексов защиты прав собственности и роли государства в экономике в 2012–2021 гг. по сравнению с аналогичными показателями в 2002–2011 гг. (баллов) по 10 странам из 79, по которым наблюдался наибольший рост среднегодовой капитализации в 2012–2021 гг. по сравнению с 2002–2011 гг. (п.п.), а также по Китаю

Источник: расчеты авторов по данным рейтинга Human Freedom Index (HFI) CATO Institute, данным о капитализации стран, публикуемым в информационных базах WDI Всемирного банка, Всемирной федерации бирж и в системе Bloomberg.

сти, поскольку, как было показано на рис. 3, усиление указанной роли государства, не сопровождаемое существенными позитивными сдвигами в защите прав инвесторов, как правило, делает те или иные рынки аутсайдерами с точки зрения их низкой капитализации.

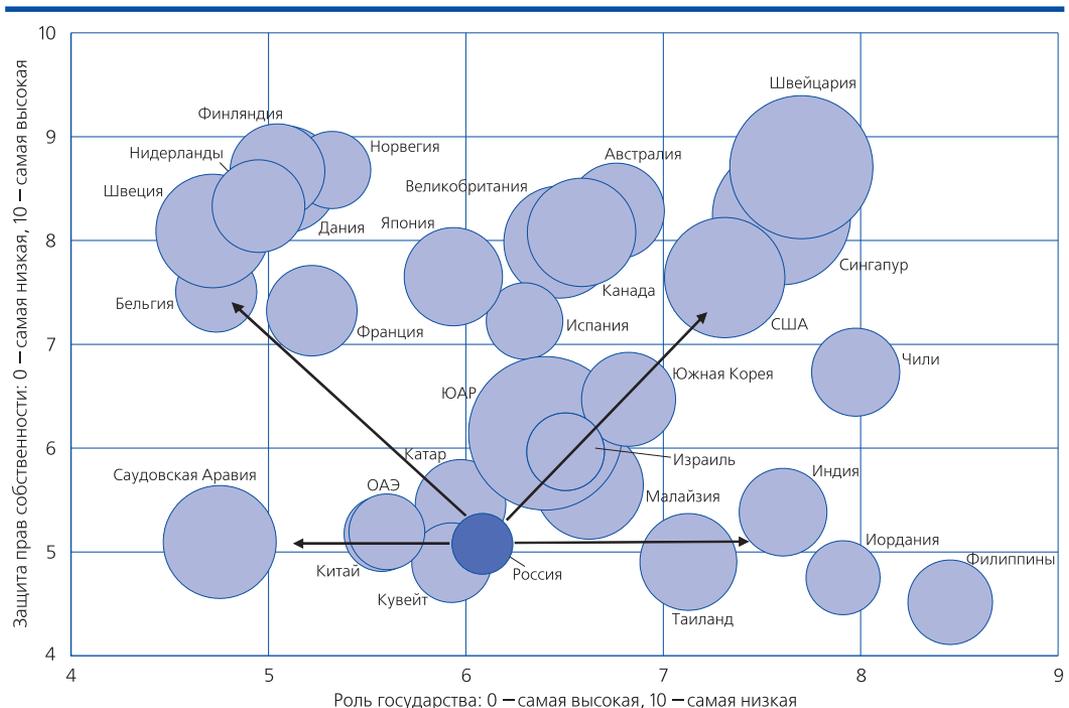
Мы далеки от того, чтобы относить российскую экономику к какой-либо определенной модели капитализма исходя из ее специфики. Кроме того, тренды повышения или снижения роли государства в экономике зависят от многих факторов, в которых проблема повышения уровня капитализации российских эмитентов не всегда является наиболее значимой. Тем не менее полученные результаты подчеркивают актуальную роль одновременного и сбалансированного развития институтов в

стране, способного стимулировать рост фондового рынка. Например, если сохраняется значимая роль государства, то сколько бы усилий ни предпринималось в стране в направлении защиты прав собственности, это не даст ожидаемого эффекта для финансового рынка — важно, чтобы эти меры предпринимались в комплексе, а институты развивались гармонично.

Заключение

В целях формирования системы долгосрочных внутренних сбережений финансовым регуляторам предстоит решать сложную проблему повышения капитализации внутреннего рынка акций. Даже без учета фактора сжатия объема рынка акций российских компаний

Рис. 5. Среднегодовые значения индексов роли государства, защиты прав собственности (баллов) и размера капитализации (в % к ВВП) в 2012–2021 гг. в России и 29 странах с более высокой капитализацией

Источник: расчеты авторов по данным рейтинга Human Freedom Index (HFI) CATO Institute, данным о капитализации стран, публикуемым в информационных базах WDI Всемирного банка, Всемирной федерации бирж и в системе Bloomberg.

в 2022 г. снижение среднего уровня капитализации к ВВП в 2012–2021 гг. по сравнению с предшествующим десятилетием у РФ было одним из наиболее существенных из выборки 79 стран.

Уровень развития финансовых рынков определяется большим числом факторов. Проведенное нами исследование затрагивает лишь небольшую часть потенциальных из них, определяющих относительный размер капитализации рынка акций. Прежде всего, было выделено два важных параметра институционального развития стран: защита прав собственности и размер государства в экономике. Как правило, снижение роли государства в экономике и усиление защиты прав собственности ведут к росту капитализации. Однако в экстремальных случаях согласно представленной модели, когда роль государства достигает максимального значения (коэффициент участия государства в экономике близок к нулю), улучшения в защите прав собственности не будут влиять на рост капитализации. И наоборот, если уровень защиты прав собственности достигает нулевого уровня, основным способом повышения капитализации становится лишь усиление роли государства в экономике.

На фоне 79 стран в период 2002–2021 гг. российский рынок отличался тем, что существенное снижение его капитализации сопровождалось повышением роли государства в экономике при отсутствии заметного прогресса в сфере улучшения защиты прав собственности. При умеренно средних уровнях показателей роли государства в экономике и защиты прав собственности наиболее предпочтительной стратегией роста капитализации внутреннего рынка акций оказалась реализация мер по одновременному снижению роли государства в экономике и улучшению защиты прав инвесторов. Это предполагает вектор в сторону развития стран с рыночной моделью экономики.

Другой альтернативой может стать реализация мер по существенному улучшению инвестиционного климата, сопровождаемому усилением роли государства в экономике, что означало бы тренд в сторону скандинавской и континентально-европейской моделей рынка. Однако в последнем случае высоки риски того, что в случае медленного прогресса в улучшении указанных составляющих инвестиционного климата уровень низкой капитализации рынка сохранится на долгие годы. ■

Литература / References

1. Arellano M., Bond S. Some tests of specification for panel data: Monte Carlo evidence and an application to employment equations // *Review of Economic Studies*. 1991. No. 58. Pp. 277–297.
2. Arellano M., Bover O. Another look at the instrumental-variable estimation of error-components models // *Journal of Econometrics*. 1995. No. 68. Pp. 29–52.
3. Bahadir B., Valev N. Financial Development Convergence // *Journal of Banking & Finance*. 2015. No. 56. Pp. 61–71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2015.03.001>.
4. Beck T., Demirguc-Kunt A., Levine R. Law and Finance: Why Does Legal Origin Matter? // *Journal of Comparative Economics*. 2003. Vol. 31. Pp. 653–675.
5. Beck, Thorsten, Asli Demirguc-Kunt, and Ross Levine. Law, Endowments, and Finance // *Journal of Financial Economics*. 2003. Vol. 70. Pp. 137–181.
6. Beck T., Demirguc-Kunt A., Levine R. Finance, inequality, and the poor // *Journal of Economic Growth*. 2007. No. 12. Pp. 27–49.
7. Beck T., Levine R., Loayza N. Finance and the sources of growth // *Journal of Financial Economics*. 2000. Vol. 58. Is. 1–2. Pp. 261–300.
8. Djankov S., McLiesh C., Shleifer A. Private credit in 129 countries // *Journal of Financial Economics*. 2007. Vol. 84. No. 2. Pp. 299–329.
9. Gwartney J., Lawson R., Hall J., Murphy R. Freedom of the World. Annual Report / Fraser Institute. 2021.
10. Holtz-Eakin D., Newey W., Rosen, H. Estimating vector autoregressions with panel data // *Econometrica*. 1990. Vol. 56. Pp. 1371–1395.
11. Kuvshinov D., Zimmermann K. The Big Bang: Stock Market Capitalization in the Long Run // *Journal of Financial Economics*. 2021. Vol. 145. No. 2. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.09.008>.
12. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Legal Determinants of External Finance // *Journal of Finance*. 1997. Vol. 52. Pp. 1131–1150.
13. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Law and Finance // *Journal of Political Economy*. 1998. Vol. 106. Pp. 1113–1155.
14. Levine R. Law, Finance, and Economic Growth // *Journal of Financial Intermediation*. 1999. Vol. 8. Pp. 8–35.
15. Raghuram G.R., Zingales L. The Great Reversals: The Politics of Financial Development in the Twentieth Century // *Journal of Financial Economics*. 2003. Vol. 69. No. 1. Pp. 5–50. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0304-405X\(03\)00125-9](https://doi.org/10.1016/S0304-405X(03)00125-9).
16. Stulz R., Williamson R. Culture, Openness, and Finance // *Journal of Financial Economics*. 2003. Vol. 70. Pp. 313–349.

Role of Institutional Environment in Increasing Capitalization

Alexander E. Abramov – Head of the Laboratory for Analysis of Institutions and Financial Markets of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: abramov-ae@ranepa.ru

Alexander D. Radygin – Chairman of the Scientific Council, Director of Center for Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Institute of Economics, Mathematics and Information Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: arad@ranepa.ru

Maria I. Chernova – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: chernova-mi@ranepa.ru

Andrey G. Kosyrev – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: kosyrev-ag@ranepa.ru

Starting in 2022, the question of restarting the growth of the stock market for Russian companies in the face of sanctions and uncertainties in the global financial market has become of paramount importance. This research article examines the influence of macroeconomic and institutional factors on the capitalization of stock markets in 79 countries from 1982 to 2021. The study provides evidence for the role of institutional factors in the growth strategy of the Russian stock market.

Key words: capitalization, property rights protection, state participation in the economy, Russian stock market.

JEL-codes: G18, G32, G38, P14, P26.

Цифровая экономика

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Ю. И. КЛИМАШОВА

Вопросы внедрения цифровых технологий в пенсионную систему актуальны для всех категорий граждан и для самого Фонда пенсионного и социального страхования России. Цифровые технологии затронули не только работу Фонда, но и застрахованных лиц — как работающих, так и вышедших на пенсию, а с 2020 г. застрахованными стали новорожденные при получении материнского капитала. Кроме того, в ходе формирования пенсионного обеспечения цифровые технологии играют важную роль посредника между Фондом и застрахованными, в части оформления документов, лицами получения социальных выплат и др.

Ключевые слова: цифровые технологии, пенсионная система, Фонд пенсионного и социального страхования, застрахованные лица, электронные системы.

JEL: H55, H75, J26, J32.

Введение

Цифровая трансформация экономики России в настоящее время коренным образом изменяет многие ее сферы и отрасли: государственное управление, здравоохранение, государственное пенсионное обеспечение, медицину, науку, образование, бизнес — и представляет большой интерес для изучения и проведения исследований в целях получения новых и актуальных на сегодняшний день знаний в той или иной области.

Президентом России В. Путиным поставлены конкретные цели и стратегические задачи экономического развития Российской Федерации на ближайшие годы, в том числе решение задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Со стороны Правительства Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому

развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7¹.

В состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят ряд федеральных проектов:

1. «Нормативное регулирование цифровой среды».
2. «Кадры для цифровой экономики».
3. «Информационная инфраструктура».
4. «Информационная безопасность».
5. «Цифровые технологии».
6. «Цифровое государственное управление».
7. «Искусственный интеллект» [9].

В каждом проекте задействованы государственные, муниципальные и частные структуры. Остановимся на определении эффективности использования цифровых технологий в государственной пенсионной и социальной системе России.

В рамках Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» для руководителей отделений Фонда пенсионного и социального страхования организовано проведе-

Климашова Юлия Игоревна, доцент кафедры экономики и управления ОЧУВО «Международный инновационный университет», канд. экон. наук (г. Сочи, Россия), e-mail: k.i.ulia@mail.ru

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

ние обучения по программам повышения квалификации, так как важно понимать, что цифровая трансформация – не просто внедрение новых технологий в организации, а революционная трансформация модели любой организации.

В рамках Федерального проекта «Информационная инфраструктура» Фонд пенсионного и социального страхования оказывает государственные услуги через Федеральную государственную информационную систему «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА).

Данная информационная система в Российской Федерации обеспечивает санкционированный доступ участников информационного взаимодействия (граждан-заявителей и должностных лиц органов исполнительной власти) к информации, содержащейся в государственных и иных информационных системах. Ежедневно в системе ЕСИА увеличивается число зарегистрированных граждан разных возрастов.

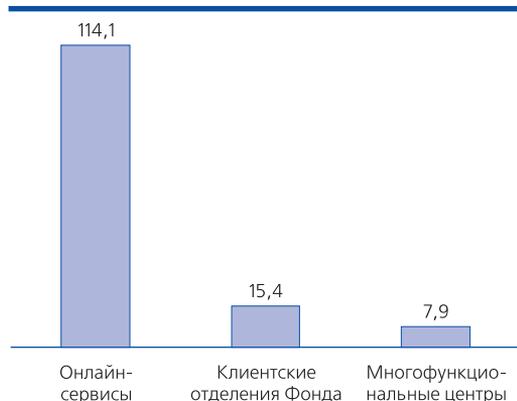
С помощью этой системы возможна авторизация на таких сайтах, как «Госуслуги» и «Российская общественная инициатива». Каждый гражданин России, начиная с 14 лет после получения паспорта, может активировать учетную запись ЕСИА – для этого необходимо удостоверить свою личность с помощью паспортных данных и СНИЛС (страховой номер индивидуального лицевого счета) [2; 4].

В рамках Федерального проекта «Цифровые технологии» в Фонде пенсионного и социального страхования России действует федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» – единая база данных для граждан, признанных в установленном порядке инвалидами, и для органов власти, которые оказывают таким гражданам услуги или меры социальной поддержки.

В рамках Единой государственной информационной системы социального обеспечения работает социальный калькулятор, который позволяет, в разрезе по жизненному событию, получать информацию о возможном возникновении права на меру социальной защиты или социальной поддержки в сложившейся жизненной ситуации.

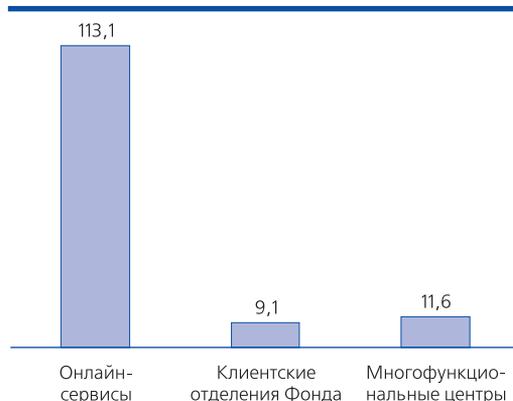
Согласно годовым отчетам ПФР (в настоящее время – Фонд пенсионного и социального

Рис. 1. Количество услуг, предоставленных СФР в 2020 г., млн

Источник: годовой отчет за 2020 г. / Официальный сайт СФР. URL: <https://sfr.gov.ru/>

Рис. 2. Количество услуг, предоставленных СФР в 2021 г., млн

Источник: годовой отчет за 2021 г. / Официальный сайт СФР. URL: <https://sfr.gov.ru/>

страхования РФ (СФР)) в 2021 г. Фонд предоставил гражданам 133,8 млн услуг (в 2020 г. – 137,5 млн). На снижении количества предоставленных услуг отразилась пандемия 2020–2021 гг., так как произошло сокращение численности населения, в том числе и застрахованных лиц. (На рис. 1 и 2 показано количество услуг, предоставленных СФР соответственно в 2020 и 2021 гг. через онлайн-сервисы, клиентские отделения Фонда и многофункциональные центры.)

Федеральный проект «Цифровые технологии»

Еще одним важным проектом, в рамках которого СФР было запущено введение электронной трудовой книжки, стал Федеральный проект «Цифровые технологии». В ходе реализации проекта всем работающим россиянам предлагается обеспечить постоянный и удобный доступ к информации о трудовой деятельности, а для работодателей открывается новая возможность при кадровом учете.

Новый формат трудовой книжки для работников – добровольный и позволяет сохранять бумажную книжку столько, сколько это необходимо. Электронная трудовая книжка реализуется только в цифровом формате без физического носителя. Работодателю возможно теперь получать сведения о трудовой деятельности застрахованного лица через личный кабинет страхователя, специализированного оператора связи или обратившись в клиентскую службу территориального органа СФР. Кроме того, более распространенный среди населения портал «Госуслуги» позволяет получать сведения по электронной трудовой книжке через личный кабинет гражданина (застрахованного лица) – посредством соответствующего приложения для смартфонов или через официальный сайт на компьютере [8].

Сведения электронной трудовой книжки нынешний или бывший работодатель (по последнему месту работы), а также управление СФР или многофункциональный центр госуслуг (МФЦ) могут предоставить в виде бумаж-

ной выписки. Данная услуга будет предоставлена экстерриториально, без привязки к месту жительства или работы человека.

Основными преимуществами электронной трудовой книжки для граждан и работодателей станут: во-первых, удобный и быстрый доступ работников к информации о трудовой деятельности; во-вторых, дистанционное оформление пенсий по данным лицевого счета без дополнительного документального подтверждения; в-третьих, дополнительные возможности дистанционного трудоустройства; в-четвертых, минимизация ошибочных, неточных и недостоверных сведений о трудовой деятельности; в-пятых, сокращение издержек работодателей на приобретение, ведение и хранение бумажных трудовых книжек; в-шестых, использование данных электронной трудовой книжки для получения государственных услуг; в-седьмых, высокий уровень безопасности и сохранности данных; в-восьмых, новые возможности аналитической обработки данных о трудовой деятельности для работодателей и госорганов [11].

Для всех работающих граждан переход к новому формату сведений о трудовой деятельности – добровольный и осуществляется только с согласия человека.

Граждане РФ, которые выбирают электронную трудовую книжку, получают бумажную книжку на руки с соответствующей записью о сделанном выборе. Бумажная трудовая книжка при этом не теряет своей силы и продолжает использоваться наравне с электронной. Важно также сохранять бумажную книжку, поскольку она является источником сведений о трудовой деятельности до 2020 г. – в электронной версии фиксируются только сведения начиная с 2020 г. (На рис. 3 и 4 показано количество работников, выбравших электронную трудовую книжку, и количество работников, в отношении которых представлены сведения о трудовой деятельности, в 2020 и 2021 гг. соответственно.)

В случае сохранения бумажной трудовой книжки работодатель наряду с электронной

книжкой продолжает вносить сведения о трудовой деятельности работника также в бумажную версию. При этом за работником, воспользовавшимся своим правом на дальнейшее ведение работодателем бумажной трудовой книжки, это право сохраняется при последующем трудоустройстве к другим работодателям.

Работающее лицо, подавшее письменное заявление о продолжении ведения работодателем бумажной трудовой книжки, имеет право в последующем подать работодателю письменное заявление о предоставлении ему работодателем сведений о трудовой деятельности.

Кроме того, лица, не имевшие возможности подать работодателю одно из письменных заявлений, согласно Федеральному закону от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», вправе сделать это в любое время, подав работодателю по основному месту работы, в том числе при трудоустройстве, соответствующее письменное заявление. К таким лицам, в частности, относятся:

1) работающие лица (застрахованные), которые не исполняли по состоянию на 31 декабря 2020 г. свои трудовые обязанности и ранее не подали одно из письменных заявлений, но за ними в соответствии с трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором сохранялось место работы, в том числе на период: во-первых, временной нетрудоспособности; во-вторых, отпуска; в-третьих, отстранения от работы и в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

2) лица, имеющие стаж работы по трудовому договору (служебному контракту), но по состоянию на 31 декабря 2020 г. не состоявшие в трудовых (служебных) отношениях и до указанной даты не подавшие одно из письменных заявлений [6; 10].

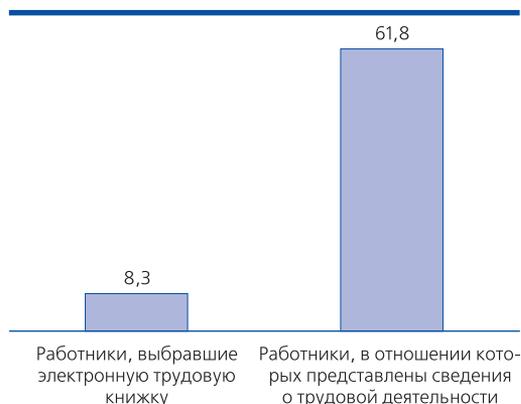
В рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» ключевой целью выступает – по достижению одной из национальных целей – увеличение к 2030 г.

Рис. 3. Количество работников, выбравших электронную трудовую книжку в 2020 г., млн человек

Источник: годовой отчет за 2020 г. / Официальный сайт СФР. URL: <https://sfr.gov.ru/>

Рис. 4. Количество работников, выбравших электронную трудовую книжку в 2021 г., млн человек

Источник: годовой отчет за 2021 г. / Официальный сайт СФР. URL: <https://sfr.gov.ru/>

доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%. Все мероприятия данного проекта направлены на реализацию трех ключевых направлений: во-первых, обеспечить удовлетворенность граждан качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг; во-вторых, организовать цифровизацию процессов предоставления государственных услуг и исполнения функций государственными органами власти; в-третьих, обеспечить возможность стимулирования граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг.

Совершенствование системы государственного управления по цифровой трансформации положительным образом отразилось и в системе государственного пенсионного страхования, так как удалось обеспечить новый уровень предоставления услуг, который позволяет повысить качество жизни граждан и способствовать развитию бизнеса в России [5].

Отметим, что в ходе цифровой трансформации было запущено функционирование автоматизированной информационной системы (АИС) Фонда пенсионного и социального страхования России, которая представляет собой организационно-техническую систему, состоящую из персонала и комплекса средств автоматизации, представленного совокупностью программных и программно-технических средств. Данная система предназначена: во-первых, для автоматизации процессов предоставления государственных услуг и исполнения функций Фонда; во-вторых, для обеспечения информационно-аналитической поддержки деятельности Фонда.

Основными задачами АИС СФР являются:

- повышение эффективности системы пенсионного и социального обеспечения и качества обслуживания населения;

- повышение качества информационного взаимодействия с партнерами;
- создание высокоэффективной и высокотехнологичной системы управления процессами, гарантирующей реализацию основных и обеспечивающих функций СФР [1; 7].

Главные критерии эффективности функционирования АИС в работе Фонда пенсионного и социального страхования России, влияющие на действенность его работы в целом: во-первых, оптимизация процессов оказания государственных услуг и выполнения государственных функций; во-вторых, увеличение количества пользователей (потребителей услуг) АИС СФР и количества пользователей электронных сервисов (физических и юридических лиц), а также работников Исполнительной дирекции Фонда, Ревизионной комиссии и территориальных органов Фонда.

В настоящее время АИС СФР обслуживает более 150 тыс. пользователей — сотрудников Фонда (увеличение их числа произошло после объединения ПФР и ФСС). При этом суммарный объем баз данных, обрабатываемых в Фонде пенсионного и социального страхования, составляет сегодня 247,5 Тб, средний объем информации, обрабатываемой в сутки, — 120 Гб. Парк серверного оборудования включает в себя более 10 000 серверов разных платформ [3].

Значимость программно-технического обеспечения, таким образом, максимально важна, поскольку ежедневно происходит оказание государственных услуг, в том числе и электронно, количество пользователей увеличивается, так как уже с рождения каждый гражданин получает страховой номер индивидуального лицевого счета. Совершенствование же работы программных систем СФР неотделимо от цифрового развития в государственном управлении в целом.

Выводы

В заключение приведем ряд выводов, которые показывают эффективность применения циф-

ровых технологий в государственной пенсионной системе:

- с каждым годом в рамках пенсионного обеспечения для населения России становится доступным максимум государственных услуг, а их получение происходит в кратчайшие сроки и не выходя из дома;
- повышаются качество взаимодействия с населением посредством регистрации новых пользователей (застрахованных), воз-

можности обратной связи и работать с каждым в индивидуальном порядке и по запросу;

- в условиях расширения географии России и присоединения новых территорий цифровые технологии позволяют оперативно оказывать их населению пенсионные и социальные услуги в целях эффективного и стабильного формирования и функционирования государства в целом. ■

Литература

1. Инвестиционная политика в условиях цифровизации: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Финансы и кредит», «Экономика», «Менеджмент» / [Н.Н. Никулина и др.]; под ред. Н.Н. Никулиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
2. Мастеров А.И. Пенсионное обеспечение самозанятых граждан: проблемы и пути их решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 1 (406). С. 177–202.
3. Музаев М.З., Денисова И.П. Цифровые страховые сервисы на службе региональной пенсионной системы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 3 (59). С. 84–89.
4. Муравлева Т.В. Цифровая экономика на службе пенсионного страхования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3 (82). С. 16–19.
5. Соловьев А.К. Государственное регулирование демографических факторов пенсионной реформы // В сб.: Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности. Десятые Валентеевские чтения. М., 2020. С. 577–580.
6. Соловьев А.К. Демографические факторы развития государственного пенсионного обеспечения // В сб.: Международный демографический форум. Материалы заседания. Воронеж, 2020. С. 264–268.
7. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: конфликт социальных целей и экономических интересов // В сб.: Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость (к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина). Тезисы конференции. СПб., 2020. С. 115–117.
8. Соловьев А.К. Сокращение бедности пенсионеров как стратегический национальный приоритет долгосрочного социально-экономического развития страны // В сб.: Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, 2021. С. 336–338.
9. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/>
10. Официальный сайт Социального фонда России (Фонд пенсионного и социального страхования РФ). URL: <https://sfr.gov.ru/>
11. Dun L., Yuan G. The model of the state digital platform on labor contracts in China // Digital Law Journal. 2022. Vol. 3. No. 1. Pp. 20–31.

References

1. Investment policy in the context of digitalization: A textbook for university students studying in the areas of training «Finance and Credit», «Economics», «Management» / [N.N. Nikulina and others]; ed. by N.N. Nikulina. M.: UNITY-DANA, 2019.
2. Masterov A.I. Pension provision of self-employed citizens: Problems and solutions // National interests: priorities and security. 2022. Vol. 18. No. 1 (406). Pp. 177–202.
3. Muzaev M.Z., Denisova I.P. Digital insurance services in the service of the regional pension system // Regional economy and management: Electronic scientific journal. 2019. No. 3 (59). Pp. 84–89.
4. Muravleva T.V. Digital economy in the service of pension insurance // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2020. No. 3 (82). Pp. 16–19.

5. Soloviev A.K. State regulation of demographic factors of pension reform // In: Strategic tasks of demographic development: Priorities and regional features. Tenth Valenteevsky Readings. M., 2020. Pp. 577–580.
6. Soloviev A.K. Demographic factors in the development of state pension provision // In: International Demographic Forum. Meeting materials. Voronezh, 2020. Pp. 264–268.
7. Soloviev A.K. Pension reform: The conflict of social goals and economic interests // In: Modern civilization, capitalism and social justice (to the 150th anniversary of the birth of V.I. Lenin). Conference abstracts. SPb., 2020. Pp. 115–117.
8. Soloviev A.K. Poverty Reduction of Pensioners as a Strategic National Priority for the Country's Long-Term Socio-Economic Development // In: Strategy and Tactics of Socio-Economic Reforms: National Priorities and Projects. Materials of the IX All-Russian scientific-practical conference with international participation. Vologda, 2021. Pp. 336–338.
9. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/>
10. Official site of the Social Fund of Russia (Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation). URL: <https://sfr.gov.ru/>
11. Dun L., Yuan G. The model of the state digital platform on labor contracts in China // Digital Law Journal. 2022. Vol. 3. No. 1. Pp. 20–31.

Digital Technologies in the Russian Pension System

Yulia I. Klimashova – Associate Professor of the Department of Economics and Management, OCHUVO International Innovation University, Candidate of Economic Sciences (Sochi, Russia). E-mail: k.i.ulia@mail.ru

The issues of introducing digital technologies into the pension system are relevant for all categories of citizens and for the Russian Pension and Social Insurance Fund itself. Digital technologies have affected not only the work of the Fund, but also insured persons – both employed and retired, and since 2020, newborns have become insured upon receipt of maternity capital. In addition, during the formation of pension provision, digital technologies play an important role as an intermediary between the Fund and the insured, in terms of paperwork, persons receiving social benefits, etc.

Key words: digital technologies, pension system, pension and social insurance fund, insured, electronic systems.

JEL-codes: H55, H75, J26, J32.

Образование

РЕСУРСНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СЕМЕЙ КАЧЕСТВОМ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. С. ТИЩЕНКО
С. Е. НОВИКОВА
Г. С. ТОКАРЕВА

Вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования является одной из национальных целей развития России до 2030 г. Согласно Национальному проекту «Образование» возможность получать качественное общее образование в условиях, отвечающих современным требованиям, должна быть обеспечена независимо от места проживания. Для выполнения задач по достижению установленных целевых ориентиров необходимо проведение анализа ресурсной обеспеченности системы общего образования. Существенную роль в оценке успешности государственной политики в сфере образования играет исследование удовлетворенности семей учащихся качеством школьного образования.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: общее образование, ресурсное обеспечение, удовлетворенность семей.

JEL: I20, I21.

Центром экономики непрерывного образования (ЦЭНО) ИПЭИ РАНХиГС проведено исследование ресурсной обеспеченности системы общего образования, кадровой политики, удовлетворенности семей выполнением школьной задач обучения и воспитания подрастающего поколения. Информационную базу исследования составили статистические данные Министерства просвещения Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики, результаты социологического опроса родителей учащихся и учителей, проведенного в октябре 2022 г. в Новгородской, Челябинской и Ярославской областях.

Материально-техническая и информационная база государственных и муниципальных общеобразовательных организаций

Организация образовательного процесса в соответствии с современными требованиями

является необходимым условием повышения качества образования. От состояния зданий и помещений, материально-технической оснащенности образовательных организаций зависит эффективность образовательной деятельности и реализации образовательных программ. Материально-техническая база общеобразовательных организаций является важнейшим ресурсом для обеспечения условий образовательной деятельности, соответствующих современным требованиям и запросам населения.

В целом по Российской Федерации в 2021 г. доля государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, здания и помещения которых требовали капитального ремонта, составляла 35,7%; находились в аварийном состоянии — 1,14%. В большинстве учреждений имелись необходимые условия для функционирования, обеспечения жизнедеятельности обучающихся, педагогических

Тищенко Алексей Сергеевич, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: tishchenko-as@ranepa.ru; Новикова Светлана Евгеньевна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, e-mail: novikova-se@ranepa.ru; Токарева Галина Световна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

работников, персонала. Доля организаций, здания и помещения которых оборудованы водопроводом, составляла 96,9%, водоотведением – 96,5%, центральным отоплением – 95,8%. Доля учреждений, в которых созданы условия для беспрепятственного доступа инвалидов, составляла 59,5% [3]. (См. рис. 1.) По сравнению с 2020 г. в решении проблемы обеспечения доступности для маломобильных групп населения отмечена положительная динамика.

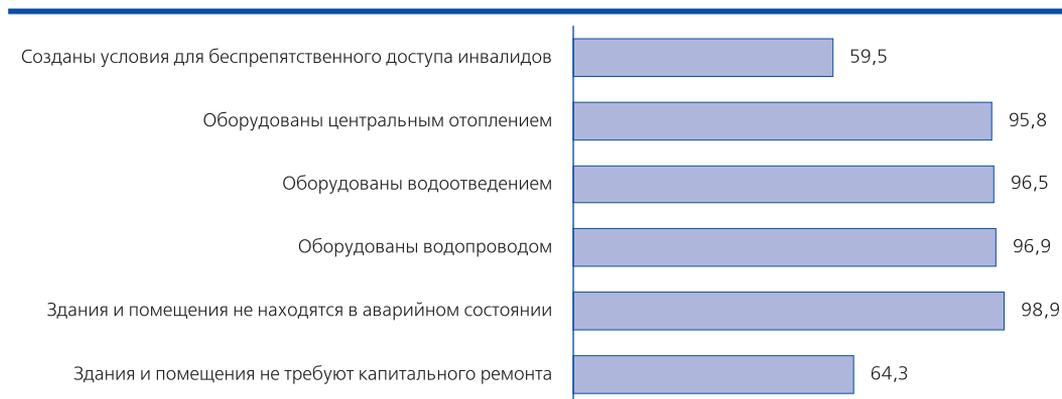
Состояние информационной базы общеобразовательных организаций и готовность к осуществлению образовательной деятельности с использованием информационных технологий является актуальным вопросом обеспечения

учебного процесса, особенно в случае вынужденных ограничений в его организации.

В 2021 г. было отмечено увеличение на 8,1% по сравнению с 2020 г. числа персональных компьютеров в общеобразовательных организациях, а по сравнению с 2019 г. – на 19,5%. Поступление в 2021 г. из общего числа персональных компьютеров составило 11,1% (12,1% в 2020 г. и 8,7% в 2019 г.). В учебных целях использовалось 85% персональных компьютеров от их общего числа (84,8% в 2020 г. и 84,7% в 2019 г.). Доступ к сети Интернет имели 76,1% таких компьютеров [6; 7; 8]. (См. табл. 1.)

По данным Росстата, в 2021 г. на 1000 обучающихся приходилось 167 персональных ком-

Рис. 1. Материальная база государственных и муниципальных общеобразовательных организаций в 2021 г., в %

Источник: [3].

**Таблица 1
Число персональных компьютеров (на конец отчетного года) и их использование в учебных целях в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях в 2019–2021 гг., ед.**

	Всего			В том числе используемые в учебных целях		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Персональные компьютеры – всего	2795 294	3089 213	3339 259	2366 375	2618 162	2837 133
из них:						
имеющие доступ к сети Интернет	2118 171	2344 718	2553 418	1785 580	1982 085	2158 570
поступившие в отчетном году	242 487	374 335	369 081	192 796	298 790	296 318

Источник: [3].

пьютеров, используемых в учебных целях, и по сравнению с 2019 г. рост этого показателя составил 14,4%. Имели доступ к сети Интернет 76% компьютеров (75,3% в 2019 г.) [5]. (См. рис. 2.)

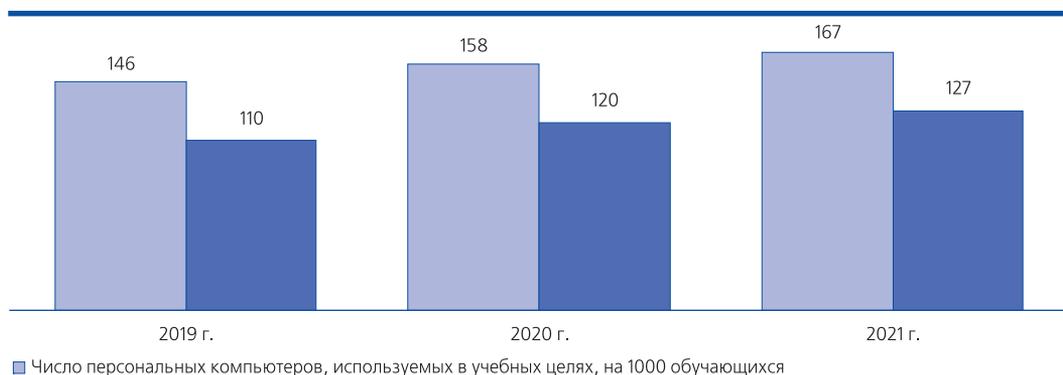
В рамках социологического исследования были опрошены 2064 учителя, из них 26,7% – учителя сельских школ, 36,1% – школ малых, средних и крупных городов, 37,2% – школ региональных столиц. Учителя оценили укомплектованность образовательной организации необходимой техникой и оборудованием на хорошем (43%) либо среднем (49,8%) уров-

не, а о плохой оснащённости школы сообщили 7,2% учителей. Наиболее высокие оценки по этому показателю были получены от учителей, работающих в школах региональных столиц. (См. рис. 3.)

Кадровая ситуация и оплата труда педагогических работников общего образования

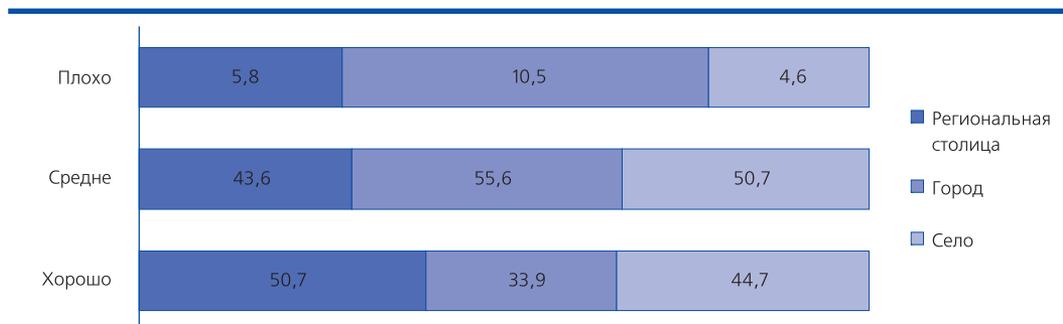
По результатам социологического опроса, 32,7% учителей высказали мнение об отсутствии дефицита кадров в школе, в которой они работают, 56,7% респондентов отметили не-

Рис. 2. Число персональных компьютеров, используемых в общеобразовательных организациях в учебных целях, на 1000 обучающихся в 2019–2021 гг., ед.

■ Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 обучающихся
 ■ Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, имевших доступ к сети Интернет, на 1000 обучающихся
 Источник: [5].

Рис. 3. Распределение ответов учителей на вопросы: «Насколько Ваша школа укомплектована необходимой техникой и оборудованием?» и «Тип поселения» (2022 г.), в %

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

который кадровый дефицит. О наличии существенного дефицита заявили 10,6% учителей; менее сложной данная ситуация представлялась учителям школ региональных столиц (2,9%), наиболее проблемной – сельским учителям (18,1%). Большинство опрошенных учителей (70,9%) оценили уровень педагогического состава в своей школе как сильный. Около одной пятой респондентов (21,8%) сообщили об обновлении педагогического состава в своей школе за последние год-два; четвертая часть респондентов (24,9%) сообщили, что обновление педагогического состава за последние год-два позитивно повлияло на качественный уровень педагогического состава.

Основным мотивом выбора профессии учителя у молодых людей, по мнению всех опрошенных, является интересное содержание работы (43,5% респондентов отметили данный вариант ответа), а также режим работы (38,6%) и ее стабильность (35,5%). (См. рис. 4.)

В качестве основных факторов, которые, по оценке учителей, могли бы способствовать сохранению выпускников педагогических вузов в системе образования, выступают решение жилищной проблемы (41,8%), а также увеличение дополнительных выплат (30,9%).

Согласно данным Росстата за январь-сентябрь 2022 г. разброс размера средней заработной платы работников общеобразовательных организаций государственной и муниципальной форм собственности был значительным и различался по отдельным регионам почти в пять раз. Уровень средней заработной платы педагогических работников более 85 тыс. руб. (без учета выплат за классное руководство в размере 5 тыс. руб.) отмечен в шести регионах, менее 30 тыс. руб. – в семи регионах. Зафиксирована существенная разница в части отношения средней заработной платы работников общеобразовательных организаций к среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц – от 79,9 до 122,5% [1; 2].

По данным социологического опроса, 29,3% учителей сообщили, что размер их заработной платы составляет менее 25 тыс. руб., 29,3% – от 25 до 30 тыс. руб., 40,8% – свыше 30 тыс. руб. (См. рис. 5.) Что касается динамики заработной платы, то 39,6% учителей отметили, что ее размер за последний год не изменился, об уменьшении сообщили 17,6% респондентов, о незначительном росте – 38,7%, о существенном росте – 4,1%.

Рис. 4. Распределение ответов учителей на вопрос: «На Ваш взгляд, что привлекает молодых учителей в работе в школе (укажите все подходящие ответы)?» (2022 г.), в %

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

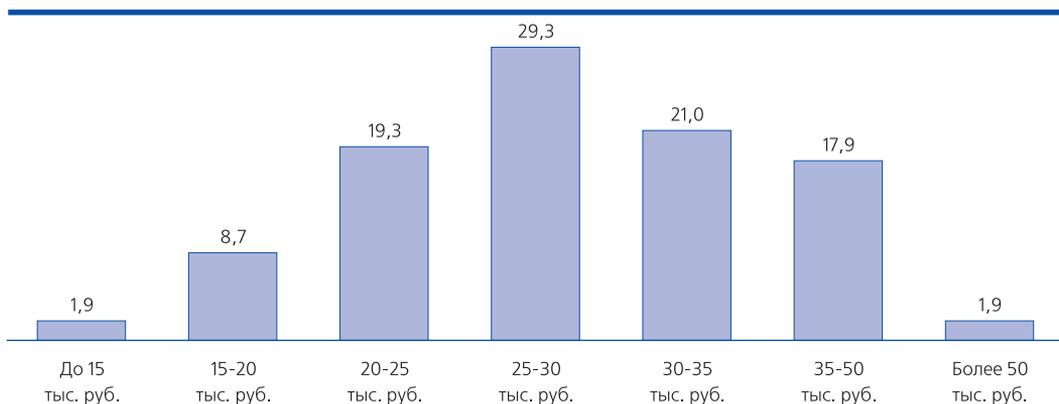
Помимо основного места работы о наличии регулярных или временных подработок сообщили 38,8% опрошенных. Учителя высказали мнение о выплатах стимулирующего характера: система таких надбавок в их школе является вполне справедливой – 47,1% опрошенных, недостаточно справедливой – 14,1%, несправедливой – 5,9%, затруднились с ответом 32,9% респондентов. Уровень своего материального положения две трети учителей (62,1%) оценили как средний, 6,8% – как высокий и выше среднего, 31,1% – как низкий и ниже среднего.

Около трети учителей (36,5%) отметили, что в текущем учебном году их нагрузка составляет от 18 до 23 часов в неделю. О нагрузке в 30 часов и более чаще сообщали учителя,

работающие в 10–11-х классах (40,2% опрошенных). Нагрузку менее 18 часов и от 18 до 23 часов в неделю имеют преимущественно учителя начальных классов – 18,8 и 52,8% соответственно. (См. табл. 2.) Что касается внеучебной нагрузки, то наиболее часто учителя указывали ее объем от одного до пяти часов в неделю. Около 61% учителей считают, что в школе в целом за последние годы стало работать труднее.

На вопрос о возможных планах, касающихся трудовой деятельности в ближайшие годы, 65,2% учителей ответили, что не собираются уходить из системы общего образования, 30,3% учителей планируют найти дополнительную работу, связанную с образованием, 25,2% – дополнительную работу, не связан-

Рис. 5. Распределение ответов учителей на вопрос: «Сколько, в среднем в месяц, Вы зарабатываете в школе (включая надбавки, премии и прочие выплаты)?» (2022 г.), в %

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Таблица 2
Распределение ответов учителей на вопросы: «Каков объем Вашей учебной нагрузки в текущем учебном году (без учета дополнительных занятий)?» и «В каких классах Вы работаете» (2022 г.), в %

Классы	Объем учебной нагрузки, часов			
	Менее 18	От 18 до 23	От 24 до 29	30 и более
1-4-е	18,8	52,8	16,4	11,9
5-9-е	16,6	30,2	24,5	28,6
10-11-е	12,3	28,8	18,7	40,2
1-11-е	5,3	25,6	33,7	35,4

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

ную с образованием; о решении сменить сферу деятельности сообщили 8% респондентов.

Удовлетворенность родителей учащихся качеством общего образования

В рамках социологического опроса родителей школьников (представителей домохозяйств) были опрошены 2019 респондентов. В анкетировании приняли участие родители учащихся начальных классов (1–4-е классы – 35,7%), классов основной школы (5–9-е классы – 52,1%) и старшекласников (10–11-е классы – 12,2%). Большинство респондентов (77,5%) сообщили, что их ребенок посещает обычную школу, 22,5% – школу с углубленным изучением отдельных предметов, гимназию, лицей. Больше половины респондентов оценили успеваемость своего ребенка как «в основном на хорошо» (62,9%), около одной пятой – «в основном на отлично» (23,0%), около одной седьмой – «в основном на удовлетворительно» (13,9%).

Более трети опрошенных родителей (36,8%) оценили школу, которую посещает их ребенок, как «одну из лучших», 61,9% – как «обычную, среднюю». Посоветовать школу другим родителям с разной степенью уверенности (определенно или скорее да) готовы 94,8% респондентов. В качестве значимых причин выбора школы, в которой обучается ребенок, родители назвали удобство расположения (77,4% респондентов). К числу таких причин семьи отнесли также сильный педагогический коллектив (39,7%) и хорошую репутацию школы среди населения (36,2%). До-

рога до школы, согласно ответам 73,6% родителей, занимает у ребенка менее 15 минут.

Наполняемость класса, в котором обучается ребенок, составила: от 21 до 25 учащихся (25% респондентов), от 26 до 30 учащихся (39,7%), более 31 человека (11,7%). Большинство родителей (88,6%) сообщили, что ребенок учится в первую смену.

Более двух третей родителей (69%) отметили, что их ребенок посещает дополнительные занятия, 18,6% – что посещал их ранее, а в настоящее время нет, 12,4% – что не посещал их ранее и не посещает в настоящее время. Из числа тех, кто сообщил, что их ребенок учится во вторую смену, 50,2% отметили, что это способствует возникновению проблем с посещением дополнительных занятий. (См. табл. 3.)

Треть родителей (33%) рассказали, что дополнительные занятия являются платными, бесплатными – 36,2%, и платными, и бесплатными – 30,8%. В сельских школах учащиеся посещают преимущественно бесплатные занятия, о чем сообщили 56,2% респондентов; в школах региональных центров – преимущественно платные (39,9%). В основном дети посещают кружки и секции на базе учреждений дополнительного образования (63,6%); посещение занятий в своей школе отметили 39,1% родителей.

Родители назвали сумму затрат на дополнительные занятия ребенка, и у четверти опрошенных (25,8%) она составила более 6 тыс. руб. в месяц. (См. рис. 6.)

Около половины опрошенных родителей (50,3%) сообщили, что данная сумма не из-

Таблица 3

Распределение ответов родителей учащихся на вопрос: «Испытывает ли Ваш ребенок проблемы в посещении необходимых дополнительных занятий в связи с тем, что учится в школе в эту смену?» (2022 г.), в %

Смена обучения	Скорее да	Скорее нет	Затруднились ответить	Всего респондентов
Первая	4,7	92,0	3,0	1778
Вторая	50,2	44,7	5,0	219

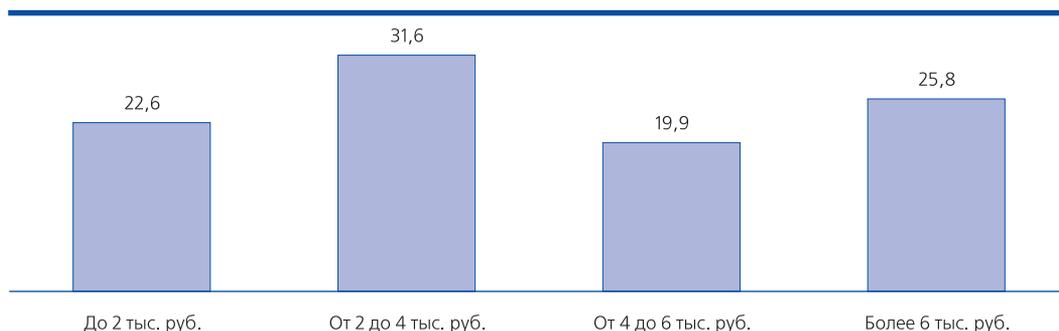
Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

менилась по сравнению с прошлым учебным годом. Рост затрат отметили 47,1% родителей (в том числе существенный – 14,2%). При этом об увеличении уровня материальной обеспеченности семьи за последние два года сообщили 22,8% респондентов, о снижении – 27,7%, об отсутствии изменений – 49,5%. Согласно полученным ответам в половине случаев (48,6%) возможное снижение уровня материального положения семьи не повлияет на посещение детьми дополнительных заня-

тий, а четверть опрошенных родителей (25,5%) отметили, что будут вынуждены от некоторых занятий отказаться.

В целом большинство семей удовлетворены в высокой и значительной степени выполнением школой задач образования. Наиболее высокие оценки получили такие стороны деятельности, как развитие навыков общения – 93,6%, расширение кругозора ребенка – 93,0%, трудовое воспитание – 92,6%. Несколько ниже была оценена работа школы по

Рис. 6. Распределение ответов родителей учащихся на вопрос: «Какую сумму Вы тратите на оплату всех дополнительных занятий ребенка в месяц?» (2022 г.), в %

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Рис. 7. Распределение ответов родителей учащихся на вопрос: «По Вашему мнению, решает ли школа, где учится Ваш ребенок, следующие задачи образования?» (2022 г.), в %

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

направлениям: получение ребенком знаний, необходимых для будущей профессии, патриотическое и духовно-нравственное воспитание, приобщение ребенка к спорту, искусству, туризму, что делает необходимым усиление внимания к данной проблематике. (См. рис. 7.)

Большинство родителей учащихся (81,6%) в целом высоко оценивают авторитет учителей школы, в которой обучается их ребенок, считая, что педагоги относятся к наиболее уважаемым членам общества. При этом чем выше самооценка уровня материальной обеспеченности семьи, тем выше и оценка родителями социального статуса учителя – это выяснилось из ответов 96,9% родителей учащихся с высоким уровнем материального благосостояния. (См. табл. 4.)

Выводы

В большинстве государственных и муниципальных общеобразовательных организаций созданы необходимые условия для обеспечения образовательной деятельности. Вместе с тем требовали капитального ремонта здания и помещения в 35,7% учреждений, находились в аварийном состоянии – в 1,14% учреждений.

Отмечается положительная динамика в развитии информационной базы образовательных организаций – в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом в них увеличилось число персональных компьютеров, в том числе используемых в учебных целях, более чем на 8%. Как сообщили 92,8% учителей, принявших участие в социологическом исследовании, школа, в которой они работают, укомплектована техникой и оборудованием на хорошем и среднем уровне.

По результатам социологического исследования, 11,7% родителей сообщили, что их дети учатся в классе с численностью более 31 человека, тогда как, согласно методическому пособию Минстроя России «Проектирование зданий общеобразовательных организаций» [4], общепринятая наполняемость классной группы составляет 25 человек, а максимальное количество обучающихся в классной группе – 30 человек. В связи с этим для оценки проблемы наполняемости классов в статистическое наблюдение Минпросвещения России по форме № ОО-2 целесообразно включить показатели «Число мест для обучающихся» и «Нормативная наполняемость классов», представляемые по уровням общего образования и оцениваемые в соответствии с проектом школьных зданий и санитарными правилами¹.

Таблица 4

Распределение ответов родителей учащихся на вопросы: «Как Вы оцениваете уровень материальной обеспеченности Вашей семьи?» и «Относятся ли учителя к наиболее уважаемым членам общества?» (2022 г.), в %

Оценка уровня материальной обеспеченности семьи	Отнесение учителей к наиболее уважаемым членам общества				
	Безусловно да	Скорее да	Скорее нет	Безусловно нет	Трудно сказать
Высокий	63,6	33,3	0	3,0	0,0
Выше среднего	52,5	33,0	9,6	1,5	3,4
Средний	48,2	34,6	8,8	1,2	7,2
Ниже среднего	36,1	33,9	18,5	4,7	6,9
Низкий	21,1	42,1	7,9	7,9	21,1
В целом	47,2	34,4	9,9	1,9	6,7

Источник: данные социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 сентября 2020 г. № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи"». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012210122?ysclid=lex1o4tpn4618910016>

О проблемах посещения дополнительных занятий школьниками, обучающимися во вторую смену, сообщили 50,2% родителей таких детей. Целесообразно предусмотреть и нормативно закрепить синхронизацию расписания уроков в школе и занятий в организациях дополнительного образования детей в целях обеспечения возможности включения школьников в систему дополнительного образования при сохранении второй смены обучения.

Более трети (36,8%) опрошенных родителей учащихся оценили школу, в которой обучается их ребенок, как одну из лучших, 94,8% респондентов готовы рекомендовать школу другим семьям. В качестве значимых причин выбора школы родители отмечали удобство расположения, сильный педагогический коллектив, хорошую репутацию образовательной организации среди населения. Большинство семей в высокой и значительной степени удов-

летворены решением школой задач образования. Наибольшее удовлетворение вызывают такие стороны деятельности, как развитие навыков общения, расширение кругозора и общей культуры ребенка, трудовое воспитание.

Исходя из данных Росстата, по итогам января-сентября 2022 г. наблюдался существенный разброс в размере средней заработной платы работников общеобразовательных организаций по регионам. Внедрение единой системы оплаты труда педагогических работников может оказать положительное влияние на снижение дифференциации их заработной платы, сохранение высококвалифицированных кадров, привлечение в школу молодых специалистов. По результатам апробации пилотного проекта необходимо продолжить исследование воздействия изменений в сфере оплаты труда на кадровую ситуацию в системе общего образования. ■

Литература

1. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки в 2021 году. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
2. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-сентябрь 2022 года. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
3. Материальная база образовательных организаций, осуществляющих подготовку по основным программам общего образования / Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information
4. Проектирование зданий общеобразовательных организаций: Методическое пособие / Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, Федеральное автономное учреждение «Федеральный центр нормирования, стандартизации и оценки соответствия в строительстве». М., 2018. URL: https://www.faufcc.ru/upload/methodical_materials/mp32_2018.pdf?ysclid=lex1sb8xlq318346395
5. Российский статистический ежегодник 2022: Ст. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf
6. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 00-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации» за 2021 год. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu
7. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 00-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации» за 2020 год. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu
8. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 00-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации» по Российской Федерации, а также по субъектам Российской Федерации за 2019 год. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu

References

1. The results of federal statistical observation in the field of labor remuneration of certain categories of workers in the social sphere and science in 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
2. The results of federal statistical observation in the field of labor remuneration of certain categories of workers in the social sphere and science in January-September 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
3. Material base of educational institutions that provide training in basic programs of general education / Ministry of Education of the Russian Federation. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information
4. Designing buildings of general education institutions: Methodological handbook / Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Federal Autonomous Institution «Federal Center for Standardization, Standardization and Conformity Assessment in Construction». Moscow, 2018. URL: https://www.faufcc.ru/upload/methodical_materials/mp32_2018.pdf?ysclid=lex1sb8xlq318346395
5. Russian statistical yearbook 2022: Statistical digest / Federal State Statistics Service. Moscow, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf
6. Data from the federal statistical observation form No. OO-2 «Information on the material and technical and informational base, financial and economic activity of the general education organization» for 2021. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu
7. Data from the federal statistical observation form No. OO-2 «Information on the material and technical and informational base, financial and economic activity of the general educational organization» for 2020. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu
8. General reports on the form of federal statistical observation No. OO-2 «Information about the material and technical and information base, financial and economic activity of the general education organization» for the Russian Federation, as well as for the subjects of the Russian Federation for 2019. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu

Resource Provision and Satisfaction of Families with the Quality of General Education

Alexey S. Tishchenko – Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: tishchenko-as@ranepa.ru

Svetlana E. Novikova – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: novikova-se@ranepa.ru

Galina S. Tokareva – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

The entry of the Russian Federation into the top ten countries in the world in terms of the quality of general education is one of the national development goals of Russia until 2030. According to the National Project «Education», the opportunity to receive a high-quality general education in conditions that meet modern requirements should be provided regardless of the place of residence. To ensure the achievement of the established targets, it is necessary to analyze the resource endowment of the general education system. An important role in assessing the success of the state policy in the field of education is played by the study of the satisfaction of schoolchildren's parents with the quality of general education.

The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

Key words: general education, resource provision, family satisfaction.

JEL-codes: I20, I21.

Миграционные процессы

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В 2022 г.

И. А. ЕФРЕМОВ

Показатели регистрируемого миграционного прироста населения России в долгосрочной международной миграции в 2022 г. оставались в коридоре своих привычных значений, характерных для периода 2012–2019 гг. Хотя прибытия из большинства традиционных миграционных доноров России в 2022 г. снизились по сравнению с предшествующим годом, рост прибытий из Таджикистана полностью компенсировал это снижение. Почти на 14 тыс. сократилось количество участников программы переселения соотечественников, но одновременно на 54 тыс. выросло число оформленных первичных видов на жительство и разрешений на временное пребывание в России.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, программа переселения соотечественников.
JEL: J11, J61.

В статистике постоянной (долгосрочной) международной миграции населения, публикуемой Росстатом, учитываются постоянные регистрации мигрантов (и снятия с них), а также временные регистрации мигрантов на срок 9 месяцев и более. Таким образом, в эти данные не попадают иммигранты, имеющие регистрацию в России менее чем на 9 месяцев, а также эмигранты из числа постоянных жителей России, которые при выезде не снялись с постоянной регистрации в стране самостоятельно.

Количество зарегистрированных прибытий в международной миграции за 2022 г. составило 685 тыс., незначительно превысив уровень 2021 г. (668 тыс.), но не достигло уровня допандемийного 2019 г. (696 тыс.). При этом в 2022 г. по сравнению с предшествующим годом количество зарегистрированных прибытий из большинства стран СНГ сократилось, а из Киргизии – почти не изменилось. (См. таблицу.) Таджикистан стал страной, обеспечив-

шей рост прибытий в Россию в международной миграции (184 тыс. в 2022 г. против 127 тыс. в 2021 г.).

В 2022 г. было учтено 668 тыс. выбытий из России в международной миграции, но сравнивать их с показателями 2021 г. невозможно. Во второй половине 2021 г. действовал Указ Президента РФ¹, продлевающий сроки регистрации в России иностранных граждан (из-за последствий пандемии COVID-19). По этой причине автоматический учет таких выбытий произошел уже в 2022 г., тем самым искусственно занизив число выбытий во второй половине 2021 г. и завывсив их в первой половине 2022 г. (См. таблицу.) Соответственно, и показатели миграционного прироста населения России за 2021 г. были значительно выше фактических, а по итогам 2022 г. – существенно ниже.

По той же причине показатель зарегистрированного миграционного прироста населения России в постоянной (долгосрочной) между-

Ефремов Игорь Александрович, научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Москва), e-mail: efremov@iep.ru

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15.06.2020 г. № 392 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 г. № 274 “О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”».

народной миграции в 2022 г. несопоставим с аналогичным показателем предыдущего года. В 2022 г. зарегистрированный миграционный прирост населения страны по оперативным данным составил немногим более 17 тыс. человек. В дальнейшем эти данные будут пересмотрены в сторону увеличения из-за того, что последняя перепись населения России (2021 г.) обнаружила больше жителей, чем текущий учет населения, и итоги миграции за предыдущие «межпереписные» годы будут пересчитаны с учетом результатов переписи. Для некоторого устранения эффекта переноса регистрации значительной части выбытий с 2021 г. на 2022 г. можно усреднить количество выбытий за оба года. В таком случае предполагаемый зарегистрированный миграционный прирост в долгосрочной миграции населения России за 2021 и 2022 гг. составит около 220–230 тыс. человек в год, что находится в коридоре обычного миграционного прироста, характерного для страны в последние 10 лет (кроме 2020 г.).

Продолжает сокращаться количество участников программы переселения соотечест-

венников, которые в последние годы составляли значительную часть миграционного прироста постоянного населения России. После 108,5 тыс. участников программы в 2019 г., в 2020 г. их количество упало из-за пандемии до 62 тыс.² и частично восстановилось в 2021 г. — до 78,5 тыс. Но в 2022 г. увеличение численности участников программы прекратилось и даже вновь сократилось, составив за год 64,8 тыс.³. В то же время в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом на 20 тыс. выросло число выданных иностранцам разрешений на временное проживание в России (174 тыс. против 154 тыс.) и на 34 тыс. выросло количество первично оформленных видов на жительство в стране (286 тыс. против 252 тыс.)⁴.

В целом по итогам 2022 г. ситуацию в России с регистрируемой в качестве долгосрочной международной миграцией можно охарактеризовать как относительно стабильную. Ее общие показатели незначительно отличаются от 2021 г. и последних допандемийных лет. Хотя внутреннее распределение долгосрочных международных мигрантов, скорее всего,

Показатели международной миграции населения в России в 2021 и 2022 гг., человек

	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	667 922	685 407	238 020	668 257	429 902	17 150
в том числе:						
Азербайджан	35 209	30 566	11 550	35 473	23 659	-4819
Армения	70 078	58 661	24 843	70 200	45 235	-11 467
Белоруссия	23 120	17 225	7696	18 983	15 424	-1650
Казахстан	72 668	63 569	24 351	69 319	48 317	-5689
Киргизия	61 101	61 515	18 552	69 145	42 549	-7567
Молдавия	27 248	21 627	11 104	21 183	16 144	558
Таджикистан	126 840	183 783	30 231	99 265	96 609	84 806
Украина	122 669	118 799	58 000	121 555	64 669	-2535
Узбекистан	56 808	52 972	20 799	62 481	36 009	-9406

Источник: Демографические показатели. Число прибывших, выбывших и миграционный прирост / ЕМИСС. Росстат. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. / МВД России. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/>

³ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г. / МВД России. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/>

⁴ Там же.

смещается в пользу выходцев из Таджикистана и, в меньшей степени, Киргизии. Также нельзя не принимать во внимание, что значительная часть мигрантов не попадает в учет долгосрочной международной миграции, по-

скольку часть иммигрантов фактически живет в России длительное время, но регистрируется на срок менее 9 месяцев, а часть эмигрантов, покидая Россию, не снимается с постоянной регистрации. ■

Preliminary Results of the International Migration of the Population in Russia in 2022

Igor A. Efremov – Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russia). E-mail: efremov@iep.ru

In 2022, the indices of the registered migration growth in the population of Russia in the long-term international migration remained within the band of their usual values specific to the 2012–2019 period. Though arrivals from Russia's most traditional migration donors decreased in 2022 as compared with the previous year, growth in arrivals from Tajikistan made up completely for this decline. The number of participants in the Russian compatriot resettlement program decreased by nearly 14,000, however, the number of issued primary residence permits and temporary stay permits increased by 54,000 permits.

Key words: migration, international migration, program for relocation of compatriots.

JEL-codes: J11, J61.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник отдела — Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru>

E-mail address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Registration Certificate PI № FS77-46259 from 17.08.11

Publishing Department: Head of Department — Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21